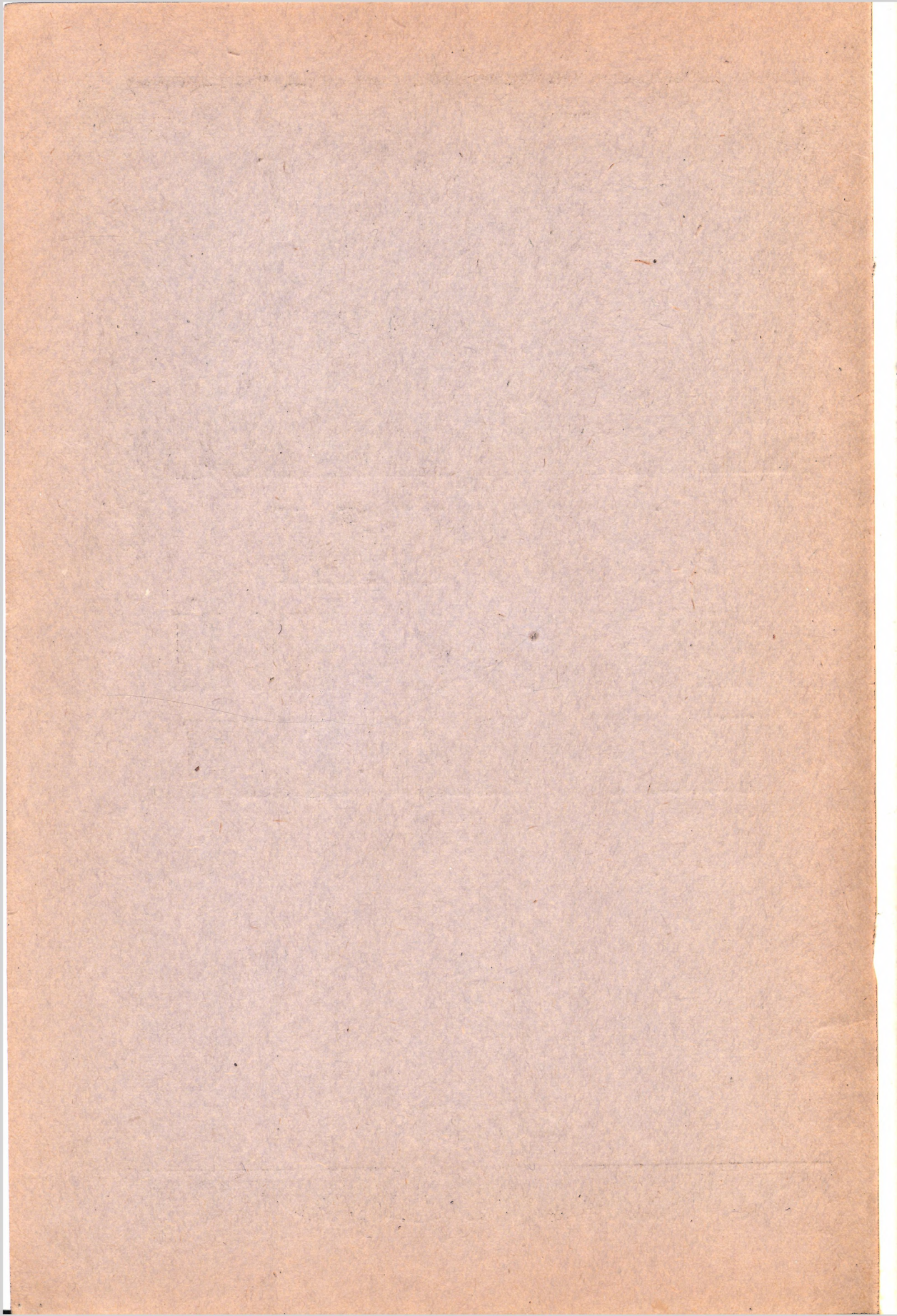

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

8

1953

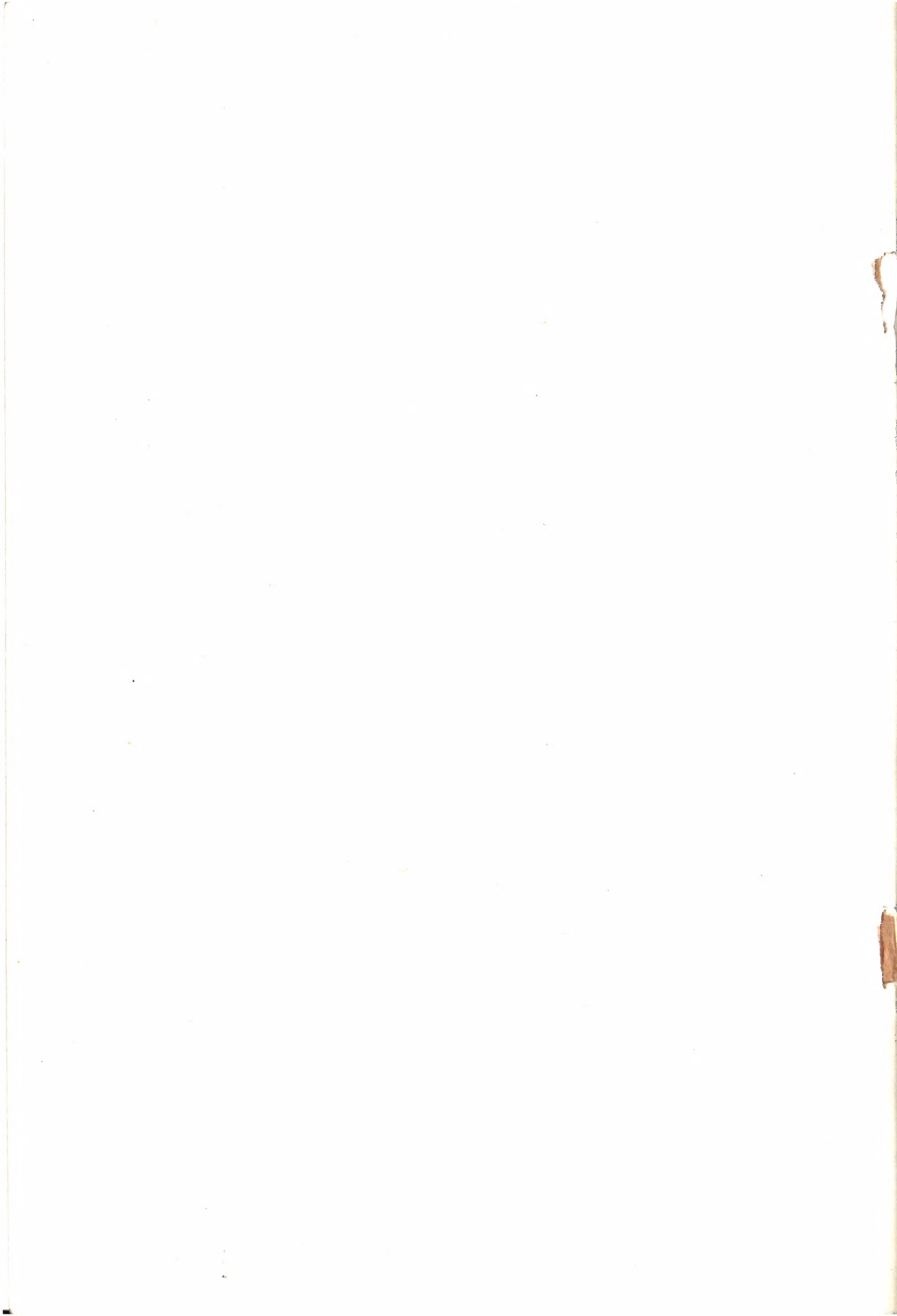

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 8
АВГУСТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МОСКВУ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ

В Москву возвратился из Финляндии Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, ездивший по приглашению общества «Финляндия—Советский Союз». Он посетил ряд городов Финляндии, где выступал с лекциями о свободе религии в СССР, о жизни Русской Православной Церкви и ее борьбе за мир. Митрополит Николай был принят президентом республики Ю. Паасикиви. (ТАСС).

„Известия“ от 18 августа 1953 г. № 194.

К ПРЕБЫВАНИЮ В МОСКВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

22 августа члены Правительственной Делегации Германской Демократической Республики были приняты и вели беседы с руководителями ряда министерств и общественных организаций СССР.

Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая посетил Заместитель Премьер-Министра ГДР проф. О. Нушке.

Беседы протекали в дружественной обстановке. (ТАСС).

„Известия“ от 23 августа 1953 г. № 199.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(ИЮЛЬ)

18(5) июля, в день празднования обретения мощей преп. Сергия Радонежского (как и накануне этого праздника), Святейший Патриарх Алексий совершал богослужения в Троице-Сергиевой Лавре¹.

19(6) июля, в воскресенье, Святейший Патриарх совершал Божественную литургию и освящение антиминсов в Крестовой церкви при патриарших покоях в Троице-Сергиевой Лавре.

21(8) июля — праздник явления Казанской иконы Божией Матери. Святейший Патриарх, в сослужении Высокопреосвященных Митрополитов—Крутицкого и Коломенского Николая и Ленинградского и Новгородского Григория, совершал всенощное бдение накануне праздника в Патриаршем Богоявленском соборе.

В день праздника Святейший Патриарх, в сослужении Высокопреосвященного Митрополита Григория, совершал в том же соборе молебен перед чудотворной Казанской иконой Царицы Небесной.

26(13) июля, в праздник Собора Архангела Гавриила, Святейший Патриарх присутствовал за Божественной литургией в храме (Антиохийского подворья) во имя св. Архангела Гавриила и после литургии совершил там праздничный молебен.

Перед молебном Его Святейшество произнес поучение о значении христианских праздников и особенно о значении церковного воспоминания небесных бесплотных Сил.

¹ См. описание празднования в этом же № «Журнала Московской Патриархии».

ДВА ДНЯ „У ТРОИЦЫ СЕРГИЯ“

Обильно пролившиеся в течение трех суток дожди не помешали благочестивым паломникам во множестве собраться в Троице-Сергиеву Лавру почтить память преподобного Сергия Радонежского в праздник обретения его мощей — 18(5) июля.

В канун праздника, 17(4) июля, в Успенском соборе после малой вечерни, в 3 часа дня, Святейшим Патриархом Алексием был совершен молебен с акафистом преподобному Сергию.

В краткий перерыв до всенощной богомольцы идут поклониться и приложиться к мощам преп. Сергия в Троицкий собор, в таинственном полумраке которого, у раки с мощами, мерцают красные и зеленые огоньки лампад. Близость священных останков Преподобного в этом соборе создает особое настроение.

Взор богомольцев останавливается на пробойне в железной двери у раки. То следы вражеского ядра при осаде Лавры польской шляхтой в 1612 г. Пробойна не заделывается, как знамение неприкосновенности святого старца в своих священных останках.

В 6 ч. вечера в Успенском соборе, ярко освещенном и блистающем, началась праздничная всенощная, при пении лаврского хора. Литию, возглавляя 30 священнослужителей, совершал Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий.

На полиелей вышел сонм духовенства во главе со Святейшим Патриархом. Его Святейшеству сослужили: Митрополит Григорий, епископ Астраханский и Сталинградский Леонид, наместник Лавры архимандрит Иоанн, ректор Московской Духовной Академии и Семинарии прот. К. И. Ружицкий и 35 священнослужителей. Мощно прозвучало величание преподобному Сергию.

За всенощной Святейший Патриарх возложил на духовника Лавры и преподавателя Московской Духовной Академии, иеромонаха Сергия (Голубцова) награду—золотой наперсный крест.

В самый день праздника, 18(5) июля, около 10 час. утра начался звон к поздней обедне, и к патриаршим покоям вышла из Успенского собора ветретить «со славою» Святейшего Патриарха блестящая процессия, возглавляемая Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием.

Божественную литургию в Успенском соборе совершал Святейший Патриарх, которому сослужили: Митрополит Николай и Митрополит Григорий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, архимандрит Иоанн, ректор Московских духовных школ прот. К. И. Ружицкий, и. о. ректора Ленинградских духовных школ прот. М. К. Сперанский и ректора духовных семинарий, прибывшие на специальное совещание по вопросам средних духовных школ Патриархии.

За литургией Святейшим Патриархом были возведены в сан архимандрита игумен Лавры Филадельф и игумен Леонтий, инспектор Минской Духовной Семинарии, и совершено рукоположение во иеродиакона новопостриженного монаха Тихона (Агрикова), студента IV курса Московской Духовной Академии.

Перед молебном Святейший Патриарх, поздравив молящихся с праздником, обратился к ним со словом. Он сказал, что все в таком множестве собрались сегодня сюда почтить память великого угодника Божия, преподобного Сергия. К нему всегда собирались за помощью в делах своих и святители, и мирские люди, и никто не уходил от него без утешения и отрады. Нужно и нам обращаться к преподобному Сергию, прося его святых молитв, в надежде нашей будущей встречи с ним в ином, загробном, мире. И тогда он спросит нас: как мы соблюдали нашу веру в Бога здесь, на земле? Мы всегда должны быть готовы дать ответ Угоднику на его вопрос.

Праздничный молебен был начат в Успенском соборе и закончен в Троицком соборе, пред мощами преп. Сергия, куда духовенство, во главе со Святейшим Патриархом, проследовало с торжественным крестным ходом.

В тот же день позднюю литургию в Трапезной церкви совершали архиепископ Можайский Макарий и епископ Астраханский и Сталинградский Леонид, с семью священнослужителями.

Духовно удовлетворенное людское множество постепенно разъезжалось из стен обители. Дальние богомольцы еще остались в Лавре помолиться и вкусить сладости церковной во всеобщей вечерней и на завтра за воскресной Божественной литургией, еще и еще послушать молебны и акафисты преподобному Сергию и в мощном всенародном пении излить избыток своего душевного подъема и прославить Господа.

СВЯЩ. Н. РАДКОВСКИЙ

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА В МИНСКЕ

Волнующие, незабываемые дни переживали верующие столицы Белоруссии—города Минска, а с ними и все православные белоруссы в БССР, начиная с пятницы 3 июля и кончая понедельником 6 июля г. г. Православная Церковь Белоруссии торжественно праздновала одновременно два выдающиеся события: хиротонию нового епископа и пребывание в Минске Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского.

Избраением и изволением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного при нем Синода 5 июля 1953 г. в гор. Минске собором епископов хиротонисан во епископа Бобруйского, викария Минской епархии, архимандрит Митрофан (Гутовский), наместник Жировицкого монастыря и ректор Минской Духовной Семинарии.

Новый епископ Бобруйский родился в 1897 г. в семье священника на Волыни. Окончил в 1919 г. Волынскую Духовную Семинарию, а в 1931 г.— православный богословский факультет Варшавского университета. Монашеский постриг принимает в 1930 г. и после университета последовательно проходит послушание в Почаевской Лавре в должности заведующего ее Здолбуновским подворьем, потом в самой Лавре — в должности эконома и казначея. С 1934 г. назначен наместником, а потом и настоятелем Яблочинского монастыря и заведующим псаломщицко-диаконскими курсами при монастыре. В 1945 г. репатрируется из Польши. В том же году назначен ректором Богословско-пастырских курсов при Жировицком монастыре, а с 1947 г.—ректором Минской Духовной Семинарии и наместником Жировицкого монастыря.

Для совершения хиротонии, с благословения Святейшего Патриарха, в Минск прибыли Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, и Преосвященный Сергей, епископ Смоленский и Дорогобужский.

Приезд Митрополита Николая был большой радостью для верующих гор. Минска.

Еще задолго до приезда радостная весть обежала города и села Белоруссии и вызвала духовный подъем. Каждый, кто имел возможность, хотел побывать в эти дни в Минске и принять участие в предстоящих торжествах.

В пятницу 3 июля, в 11 часов 30 мин., для встречи Митрополита Николая в Минском аэропорте собрались архиепископ Минский и Белорусский Питирим, новоизбранный во епископа Бобруйского архимандрит Митрофан, настоятель Минского кафедрального собора прот. В. Богаткевич, благочинный церквей гор. Минска и Минского округа прот. Б. Жебровский, настоятели храмов в гор. Минске, преподаватели Минской Духовной Семинарии и представители верующих гор. Минска.

После встречи и сердечных приветствий все из аэропорта направились на автомашинах в архиерейскую Крестовую церковь. Здесь уже собралось много верующих, жаждавших первыми увидеть и услышать прославленного иерарха и принять его благословение.

При входе Владыку Митрополита встречает духовенство Крестовой церкви. От его имени иеромонах Николай (Смирнов) приветствует Высокопреосвященного Николая, как выдающегося благовестника мира во всем мире, как Златоуста наших дней. После краткого благодарственного молебна с многолетиями Митрополит Николай с амвона в ответном

ЕПИСКОП МИТРОФАН

слове выразил свою радость, с которой он прибыл в Минск, и свое счастье в сознании того, что и он—сын Белорусской земли и в своей жизни и деятельности тесно был с ней связан. Слова эти вызвали возгласы благодарности у собравшихся верующих.

Благословив всех встречавших, Митрополит Николай отбыл в гостиницу «Беларусь».

В субботу 4 июля, в 12 часов дня, в архиерейской Крестовой церкви был совершен торжественный чин наречения архимандрита Митрофана во епископа Бобруйского.

После прибытия и встречи Митрополита Николая, к восседавшим посреде церкви епископам, в сопровождении митрофорных протоиереев гор. Минска Б. Жебровского и К. Курьяна, выходит архимандрит Митрофан. С большим молитвенным подъемом звучат слова тропаря Святому Духу.

Нарекаемый во епископа Бобруйского архимандрит Митрофан, по установившемуся издревле обычаю, произносит речь, в которой перед

собором епископов и собравшимися здесь верующими исповедует свои мысли и чувства, возникшие у него по случаю возлагаемой на него «почести высшего звания» (Филипп. 3, 14):

Чрезвычайная высота, трудность и ответственность епископского служения ему известны хорошо. Сознает он и свои немощи и грехи. Но глубоко верит, что для прохождения сего высокого и многотрудного служения ему, по святительским молитвам и чрез возложение рук епископских, будет дана «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи», ему, слабому и немощному, будет дана сила Божия, а сила Божия именно «в немощи совершается» (2 Кор, 12, 9).

Он искренно желает потрудиться на пользу Святой Русской Православной Церкви, искренно желает быть полезным и для здешнего края, с которым он уже успел до некоторой степени сродниться. Все свои силы он посвятит на служение своей Святой Церкви и дорогой Родине.

Он глубоко верит в помощь и духовное руководство Божественного Пастыреначальника и Небесного Кормчего нашей Церкви—Иисуса Христа.

Ободряет его в предстоящем епископском служении и надежда на помощь Предстательницы пред Престолом Всевышнего—Пресвятой Богородицы, под благодатной сенью обители Которой протекали годы его работы в должности наместника Жировицкой обители и ректора Минской Духовной Семинарии.

Вот почему в ответе на призвание его к служению епископскому дерзнул он сказать, а теперь и еще повторяет: «Благодарю и приемлю и ничтоже вопреки глаголю».

Далее архимандрит Митрофан благодарит Его Святейшество и Священный Синод, изволившие призвать его к служению епископскому; Митрополита Николая благодарит за доброе и отеческое попечение о нем; архиепископа Питирима—за то, что благоволил избрать его ближайшим своим сотрудником. Просит не оставлять его без своего умудренного опытом руководства, своим любвеобильным сердцем покрыть его немощи и неопытность и заявляет, что сочтет своим священным долгом навсегда быть благодарным архиепископу Питириму и всеми силами стараться оправдать проявленное этим Владыкой доверие к нему.

Епископа Сергия он благодарит за участие в предстоящей хиротонии.

В заключение архимандрит Митрофан усердно просит собор епископов: «Когда настанет час моей хиротонии, воздежите свои святительские руки к Архиеерею Великому и Пастыреначальнику Христу, да вселится в меня сила Христова и да придет на меня благодать Всесвятаго Духа, да соделает меня делателем на ниве Христовой непостыдным, право правящим слово Христовой истины.

Се, раб Господень! Буди воля Твоя, Господи, на мне, грешном, яко благословен еси во веки. Аминь», — заканчивает он свою речь.

После окончания чина наречения Владыка Николай обратился к присутствовавшим верующим со словами назидания, в которых высказал следующие мысли:

Самое ценное у человека — его бессмертная душа и спасение ее — основная цель и главное стремление в жизни верующих. Спасение же достигается не усилиями одного человека, не обособленно, а в Церкви, возможно только в Церкви и чрез Церковь.

Церковь же без богоучрежденной иерархии немислима. Епископы, священники и диаконы—это поставленные Богом в Церкви водители душ человеческих ко спасению, молитвенники и предстатели за свою паству, руководители религиозной жизни пасомых. Отраду и счастье, успокоение

и просветление находит мятущаяся в житейских треволнениях душа верующего только в Церкви, в общей молитве, за общественным богослужением. Отсюда понятно значение церковной иерархии и понятна радость верующего человека при умножении церковной иерархии.

И если всякая православная душа радуется поставлению каждого нового священника и диакона, то во сколько раз больше все верующие должны радоваться хиротонии нового епископа. Епископ призван Богом в свою очередь ставить священников и диаконов, и потому поставление нового епископа означает одновременно умножение рядов духовенства вообще. А умножение духовенства—это умножение церквей, где спасают свои души верующие христиане.

Вечером, при огромном стечении молящихся, в кафедральном соборе совершено было всенощное бдение. В 18 часов прибыл Митрополит Николай. При торжественной встрече его в храме архиепископ Питирим обратился к Владыке Николаю с приветственным словом. Он выразил радость свою и всех минчан видеть в Минске Митрополита Николая, знаменитого иерарха Русской Православной Церкви, христианского благовестника мира, выдающегося международного деятеля и борца за мир между народами. В кратком ответном слове Митрополит Николай благодарил за приветствие всех, особенно же архиепископа Питирима, как своего собрата и сослужителя во Христе.

За всенощной сослужили Митрополиту Николаю архиепископ Питирим, епископ Сергей, соборное и др. духовенство храмов гор. Минска и благочинные областных городов Белоруссии. Начиная всенощное бдение новоназначенный епископ Бобруйский архимандрит Митрофан. На литию и на полиелей выходило все прибывшее на торжества духовенство.

Молитвенно пели, чередуясь, два хора: смешанный хор кафедрального собора, под управлением В. В. Скоробогатого, и мужской хор из приезжего духовенства, под управлением преподавателя пения Минской Духовной Семинарии А. М. Волынчика. Торжественное богослужение вызвало сильный подъем молитвенных чувств у присутствующих. Перед канонем верующие услышали поучение Митрополита Николая.

Вспомнив о чудесном насыщении Христом пятью хлебами пяти тысяч народа, Митрополит указал, что духовный голод христианской души, жаждущей спасения, жизни вечной и общения с Богом, преизобильно утоляется Хлебом Небесным и реками воды живой, которыми Христос до скончания века обогатил Свою Церковь.

Потому для верующего православного человека Церковь — самое ценное в жизни, ибо в ней совершается спасение самого дорогого, что есть в человеке, — его бессмертной души.

В Церкви все премудро устроено, приспособлено и уготовано для утоления духовной жажды людей. Церковь обладает для этого всей полнотой необходимых средств. Благодать Божия чрез Церковь постоянно обновляет грешные и удобопреклонные ко злу, немощные силы души человеческой и устремляет все помышления людей горé, к их вечному вышнему жилищу, помогая освободиться и очиститься от греховной скверны и тины мирской суеты.

Очень часто мелочи быта, дразги личной и семейной жизни, неудачи и бедствия, болезни и взаимная вражда ослепляют людей, поглощают все их лучшие мысли, устремления, парализуют их душевные силы, затягивают в пучину греха и беззакония. А за этим скрывается гибель души, потеря спасения и могильный холод вечной смерти, ибо потеря спасения, жизнь души вне общения с Богом, Источником и Подателем жизни, есть смерть души.

А между тем, все верующие во Христа души куплены Христом дорогою ценою, ценою Его Животворящей Крови, и призваны Им в обители Отца Небесного, к вечной жизни, к нескончаемой радости, к неиссякаемому блаженству в Царствии Божиим.

Пусть христианин постоянно и неусыпно об этом помнит, и тогда он обретет вечное спасение своей бессмертной души и утолит свою духовную жажду, насытит свой духовный голод в Церкви и чрез Церковь.

Любите свою Церковь, дорожите ею и спасайте в ней души ваши,— заключил свое поучение Митрополит Николай.

В воскресенье 5 июля за Божественной литургией собором епископов была совершена хиротония архимандрита Митрофана во епископа Бобруйского.

В 10 часов 30 минут происходит торжественная встреча Митрополита Николая. В притворе его кратко приветствуют представители верующих с хлебом-солью и отмечают любовь и уважение, которыми пользуется Митрополит Николай за свою самоотверженную борьбу за мир во всем мире. В ответном слове Владыка заверяет верующих, что мир непременно восторжествует над силами ненависти и раздора, ибо мир отвечает заветным чаяниям всех народов.

При встрече особенно обращало на себя внимание обилие цветов, которыми верующие буквально устлали дорогу Владыки от машины до кафедры посреди церкви.

Вся литургия прошла умирительно и торжественно. Незабываем чин исповедания веры. Торжественные вводные возгласы протодиакона В. Гилетича, ласково—испытующие вопросы Митрополита Николая, проникновенные ответы архимандрита Митрофана, его клятвенное обещание право править слово Христовой истины, быть верным благовестником правой веры и неуклонным блюстителем чистоты церковных канонов, до конца быть в послушании Русской Православной Церкви и ее Святейшему Патриарху — всё это вызывает у верующих слезы умиления.

С напряженным вниманием следили верующие за каждым действием и словом архиерейской хиротонии. Вся церковь едиными усты и единым сердцем молилась об укреплении сил нового епископа. Преподание мира новым епископом было встречено дружным «исполла эти, деспота» всей церковью.

По причастном стихе произнес соответствующее дню и событию слово благочинный церковей Минска и Минского округа прот. Б. Жебровский.

По окончании литургии Митрополитом Николаем был вручен ново-хиротонисованному епископу Митрофану жезл.

При вручении жезла Митрополит Николай обратился к новому епископу со следующей речью:

«Преосвященный епископ Митрофан, возлюбленный во Христе брат наш!

Силою и действием Святаго и Животворящаго Духа, при возложении наших рук, ты взшел на высшую ступень иерархического служения в святой Православной Церкви Христовой.

От лица своего и собратьев-соепископов, а также от лица пастырей и верующих, своею молитвою участвовавших сейчас в нашем священнодействии, приветствую тебя с получением благодати архиерейства.

Отныне ты все свои силы, все таланты, весь свой духовный опыт будешь отдавать не делу руководства духовным юношеством и братией обители, как доселе, но всей Церкви Христовой во всех проявлениях ее жизни.

Один древний святой отец в своих творениях уподобил епископа орлу. Что означает это сравнение? Как орел, распластав свои крылья, высоко

парит над землей и своим острым глазом видит всё, чем живет под ним земля, так и епископ, как бы поднимаясь своим духовным взором над своей церковной областью, должен видеть всё, чем живет его паства: где она ленива в деле своего вечного спасения и спит греховным сном, где она усердна в исполнении заповедей Божиих. Первых ему надо будить, вторых — подкреплять и еще более воодушевлять.

Другой святой отец, уже нашей Русской Православной Церкви (святитель Димитрий Ростовский), говорит, что епископ—это кормчий корабля, который он ведет по беспокойным водам. Он должен знать, где впереди его мели, где подводные камни, а где глубокое русло, по которому он направит свой церковный корабль.

Уже из этих двух сравнений нельзя не видеть, как велика ответственность епископского служения и какой духовной мудростью должен обладать епископ!

Мы и молились сейчас о том, чтобы благодать Святаго Духа сообщила тебе дар этого высокого духовного разума.

Спаситель завещал апостолам, а через них епископам и пастырям, проповедывать Его Божественное слово: «Шедше научите вся языки».

Отныне ты будешь благовествовать слово Божие не только верующим православным христианам, наполняющим наши храмы и святые обители, но будешь учить и самих пастырей, учить тому, как надо хранить свое пастырское достоинство и как надо проходить свое пастырское служение. Если среди пастырей вверенной тебе церковной области ты увидишь нерадивых к своему служению,—тебе надлежит взыскивать с них, а ревностных в исполнении своего пастырского долга—поощрять. В том и другом случае ты должен следовать древнему золотому правилу, оставленному нам в наследство святыми отцами: строгость твоя всегда должна растворяться любовью, а в любви твоей пусть никто никогда не увидит слабости воли. Пусть эти мудрые слова будут лежать в основе твоего архипастырского водительства.

Наша святая Церковь вверяет пастырству совершение шести священных таинств. Тебе, как епископу, вверяется совершение седьмого таинства—священства. Для выполнения заповеди святого апостола: «Руки на кого не возлагай поспешно», — мы верим—тебе поможет твой опыт руководства будущими пастырями, воспитанниками духовной семинарии. Ведь прежде дарования священства епископ должен прозирать в самую глубину души ищущего священного сана, проверять крепость его веры, испытывать готовность его нести свой пастырский крест с честью до конца дней.

Отныне тебе вверяется высшее руководство в Церкви. Твой епископский долг потребует от тебя наблюдать, чтобы ереси и стремление к расколам не приражались к твоей пастве, чтобы инославные не похищали твоих овец, чтобы твоя паства блюла верность и преданность святой Матери—Православной Церкви. Собственным примером и своим словом ты должен учить паству и пастырей и исполнению патриотического долга: любить Родину, любить труд, честным исполнением своих обязанностей, каждому на его посту, вносить свою долю в священное и благородное дело защиты мира на земле, какое сейчас ведет всё миролюбивое человечество, во главе с нашей великой страной.

Для такого высокого и ответственного служения епископа нужна чрезвычайная благодатная помощь! И мы веруем, как и ты исповедал эту же веру при наречении, что снисшедшая на тебя благодать Божия имеет силу немощное врачевать и оскудевающее восполнять.

Дары благодати Божией—это неистощимый источник сил духовных для нашего служения святой Церкви.

Но есть и другой источник для наших духовных сил. Люби верующий народ! Люби его—и обильною отеческою любовью, о которой говорит Спаситель: «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы»,—и нежной, ласковой материнской любовью. Будь отцом и матерью для своей паствы! И народ полюбит тебя! Эта ваша взаимная любовь—твоя и верующего народа—будет давать тебе силы не только духовные, но и телесные для твоего служения Церкви, ибо она будет непрестанно воодушевлять тебя на архиерейские труды и подвиги, обновлять твой дух, когда ты будешь уставать, и—поверь нам, старшим тебя по возрасту,—она будет поддерживать молодость горения твоего духа даже в маститой твоей старости, если ты достигнешь ее.

Имей всегда перед своими духовными очами примеры святых великих архиереев Церкви Православной: древних — свв. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Афанасия Великого, и наших Российских—Московских, Ростовских, Новгородских, Воронежских и множества других. Напоминай себе о их житиях, учись у них тому, каким должен быть архиерей в своей жизни и деятельности. Продолжай почерпать из бездонного кладезя их творений, чтобы ясно и широко видеть, как и какими путями архиерей должен вести за собой паству к вечному спасению.

Стоя у престола Божия, поминай нас, рукоположивших тебя епископов, в своих молитвах, а мы не забудем молиться о тебе, дабы непреткновенным и многоплодным было твое епископское служение.

А сейчас прими от нас, соепископов, архиерейский жезл—символ твоей власти, взойди на архиерейское место и благослови первым святейтельским благословением пастырей и народ, молившийся сегодня о тебе в минуты твоей хиротонии».

Затем Митрополит Николай, архиепископ Питирим и епископ Сергей отбывают в архиерейские покои, а епископ Митрофан благословляет верующих.

После литургии собором епископов была послана Святейшему Патриарху Алексию телеграмма:

«Совершив сейчас по милости Божией архиерейскую хиротонию при огромном стечении пастырей и верующих, шлем Вашему Святейшеству сыновний поклон и просим святых молитв о новом нашем собрате».

Ответная телеграмма Святейшего Патриарха гласила:

«Молитвенно братски приветствую собор епископов. Да благословит Господь новое служение Преосвященного епископа Митрофана».

*
* *

По окончании богослужения, в архиерейских покоях епископам и служившему духовенству была предложена трапеза, в которой принял участие и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по БССР Г. И. Семенов.

За трапезой архиепископ Питирим в своей речи высказал горячую признательность и сыновнюю любовь к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, отеческое руководство и попечение которого постоянно ощущают на себе все пастыри и верующие Белорусской епархии и по благословению которого происходят нынешние белорусские торжества. Пожеланием многих лет управления Святейшего Патриарха нашей Церковью закончил архиепископ Питирим здравицу в честь Кормчего Русской Православной Церкви.

Со словами теплой признательности обратился Владыка Питирим и к Митрополиту Николаю, так много содействовавшему Белорусской архи-

епископии в деле совершения архиерейской хиротонии. Имя Митрополита Николая, как выдающегося иерарха и благовестника мира, близко и дорого всем людям доброй воли во всем мире.

Обращаясь к присутствовавшему на трапезе Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по БССР, архиепископ Питирим особо отметил благосклонное отношение нашего Правительства к нуждам и запросам Церкви. Особенно это ощутимо в Белоруссии, которая веками испытывала национальный и религиозный гнет старой католической Польши. Латинизация православного белорусского народа веками проводилась самыми разнообразными средствами и мерами, начиная от самых утонченно-иезуитских попыток проникнуть в душу народа, вплоть до физического поголовного истребления непокорных.

И в этой непосильной борьбе наш народ с надеждой взывал о помощи и заступлении к великому своему единокровному и единоверному брату — русскому народу. И эти надежды белорусского народа не были напрасны. Великий русский народ освободил его, а после 17 сентября 1939 г. и Западная Белоруссия воссоединилась в едином Советском белорусском государстве. Теперь у нашего народа счастливые настоящее и радужные перспективы на еще более счастливое будущее. Белорусская Церковь высоко ценит эти блага единения и свободы, и духовенство и верующие Белоруссии приложат все усилия к тому, чтобы быть активными и полезными строителями счастья своей Родины.

В единодушном порыве все встают и многолетием покрывают заключительные слова Владыки Питирима в честь нашего Правительства и нашей великой Родины.

От имени всего белорусского духовенства и верующих приветственную речь за обедом произнес протоиерей Пинского кафедрального собора К. Комар. О дне настоящем, — говорит он, — хочется сказать словами пророка: День этот создан Господом для радости и веселия. Радуется Святейшая Мать наша, Российская Православная Церковь, принимая нового епископа, входящего в славную семью ее архипастырей. Радуется и утешается Минская епархия.

Говорящий свидетельствует об этом не только от имени священнослужителей, бывших активными свидетелями и участниками сегодняшних торжеств, но и от лица пастырей всех приходов епархии, несущих свое пастырское служение на благо Церкви и Родины и в древних храмах Полотчины, и в исторически прославленной именем своего архипастыря Георгия Конисского Могилевщине, и в героической Витебщине, и в Гродненщине, в Гомельщине, в древнем Бресте, и в самых отдаленных уголках Полесья, с неослабевающим вниманием следящих за настоящими торжествами и разделяющих нашу общую радость.

Далее прот. К. Комар говорит с благодарностью о всех, кто создал настоящее торжество. Благодарит Митрополита Николая, имя которого, как славного иерарха, витии, неутомимого борца за мир, известно далеко за пределами нашей Родины, знакомо и особенно дорого белорусскому народу. После длительного отторжения западной его части от Матери—Церкви Владыка Николай, будучи Экзархом Западной Украины и Западной Белоруссии, вернул нас к церковному единству, привел в лоно Матери—Церкви Российской. Православная Белоруссия может гордиться тем, что предки Владыки Николая — белоруссы.

Настоящее торжество, — продолжает прот. К. Комар, — плод неустанных трудов и забот архиепископа Питирима, любвеобильного архипастыря, которого да сохранит Господь на радость его верных духовных чад, к преуспению руководимой им Минской епархии, к вящей славе белорусского народа.

Русскую Православную Церковь отличает одна характерная черта— связь с народом, находящая свое выражение в постоянной готовности жить его нуждами, делить его радости и печали. В дни наших торжеств мысль наша обращается к нашему великому народу, к нашему родному Советскому Государству, к нашей Белорусской отчизне. В самом осуществлении настоящих торжеств мы видим благожелательность к Церкви наших Советских властей.

Владыка Митрополит Николай в ответном слове, на примере усталого путника, идущего в гору под палящими лучами солнца с тяжелой ношей на согбенных плечах, наглядно изобразил всю тяжесть епископского служения и управления Церковью. А у архиепископа Питирима не одна ноша, но целых двенадцать, так как его обширная епархия объемлет собою двенадцать областей Белоруссии. И естественно, что такой путник нуждается и будет благодарен всякой помощи в несении его тяжелой бремени. Новохиротонисованный епископ Бобруйский Митрофан и призван помочь своему архипастырю в несении тягостных забот по управлению столь обширной и многолюдной Церковью. Далее Владыка с теплым, сердечным чувством говорил о Белоруссии, ее народе и ее Церкви, и о своей кровной и духовной связи с ними.

От лица верующих и духовенства гор. Бобруйска и Бобруйской области, епископа Митрофана приветствовал настоятель Бобруйского кафедрального собора, благочинный церковей гор. Бобруйска и Бобруйской области, прот. Ф. Хращевский. Он говорил о радости, которую испытывают насельники земли Бобруйской, приобретшие ныне нового руководителя верующих душ к вечному спасению. Духовенство и верующие Бобруйска и Бобруйской области верят и знают: когда в жизни кого-либо из них настанет година испытаний, година тяжкой скорби, они с надеждой и упованием придут к своему епископу и он своим милующим сердцем пособлезнует им, согреет их усталое сердце отеческою любовью, скажет им слова утешения, бодрости и надежды.

В конце трапезы епископ Митрофан благодарил Святейшего Патриарха и Священный Синод, Митрополита Николая, архиепископа Питирима и епископа Сергея за их отеческое внимание к нему, заверил в своем искреннем желании потрудиться на ниве Христовой в меру своих сил и оправдать оказанное ему доверие, просил молитв о нем всех присутствующих и пожелал им всем здоровья, счастья и многих лет.

*
* *

Вечером в Крестовой церкви собором епископов была совершена вечерня с акафистом пред Владимирской иконой Божией Матери.

Митрополит Николай произнес взволновавшее многих до слез поучение о Божией Матери, Хранительнице земли и народа нашего, Предстательнице за всех грешных, Покровительнице сирых и обездоленных, Защитнице обиженных и уничиженных, общей и любящей Матери всего рода человеческого.

По окончании службы все верующие подходили к Владыке под благословение.

В понедельник 6 июля, в 8 часов утра, Крестовая церковь снова заполнилась духовенством и верующими, пришедшими провожать Митрополита Николая. Был совершен краткий напутственный молебен. После него настоятель Гродненского кафедрального собора прот. В. Беляев от имени духовенства епархии благодарил Владыку за приезд в Минск и доставленную этим радость всем верующим Белоруссии и преподнес Митрополиту от епархии художественной работы ларец, исполненный луч-

шими белорусскими мастерами по дереву, с народными белорусскими орнаментами и выложенными мозаикой видами Минска и его святынь, с надписью: «Митрополиту Николаю — Минская епархия».

Инспектор Минской Духовной Семинарии игумен Леонтий преподнес Владыке на молитвенную память от преподавателей Семинарии и братии Жировицкого монастыря Жировицкую икону Божией Матери.

В прощальном слове Митрополит Николай сказал, что он с сожалением покидает Минск, так как неотложные дела заставляют его уезжать, но что духовно он всегда останется близок к родной ему Белоруссии. На всех же молившихся с ним он призывает Божие благословение и поручает их Всемогущей Деснице Бога-Промыслителя.

Простившись сердечно с архиепископом Питиримом и епископом Митрофаном, Митрополит Николай благословил собравшееся духовенство и народ и отбыл автомашиной на аэропорт. Здесь провожали Владыку секретарь архиепископа Минского и Белорусского прот. В. Богаткевич, городское и приезжее духовенство и преподаватели Минской Духовной Семинарии.

В тот же день была получена от Митрополита Николая из Москвы телеграмма: «Прилетел благополучно. Спешу еще раз от всего сердца поблагодарить вас, дорогой Владыко, за гостеприимство. Сердечно приветствую Владыку Митрофана и всю братию».

*
* *

Так закончились церковные торжества в Минске, оставив неизгладимое впечатление на всех участвовавших и присутствовавших и вызвав широкий отклик во всех уголках обширной Минской епархии.

Да даст же Господь новому епископу идти по стопам апостольским, по примеру приснопамятных белорусских иерархов—Георгия Конисского, Виктора Садковского и Иосифа Семашко, на пользу святой Матери нашей Русской Православной Церкви и нашей дорогой Родины, во славу родной Белоруссии.

ПРОТ. В. БОРОВОЙ

В ЗАЩИТУ МИРА

ВЕЛИКАЯ НАДЕЖДА

(К итогам Будапештской сессии Всемирного Совета Мира)

I

В июне текущего года в столице Венгерской Народной Республики состоялась очередная сессия Всемирного Совета Мира, первая после Венского Конгресса народов. Особенностью этой сессии явилось участие в ее работах общественных деятелей и представителей ряда организаций и течений, действующих в пользу мира, но до сих пор не имевших контакта с Всемирным Советом Мира. Различие взглядов на способы достижения мира не помешало им сойтись вместе, чтобы лучше понять друг друга и вынести решения, полезные для общего дела.

К моменту созыва сессии в международных событиях появились признаки просветления. Только что было достигнуто и реализовано соглашение об обмене больными и ранеными военнопленными в Корее и возобновились переговоры об урегулировании последнего пункта соглашения о перемирии. Миротворивые народы воспрянули духом, и сессия в Будапеште собралась в настроении великой надежды.

Этой надеждой были проникнуты все выступления участников сессии, несмотря на то, что во время ее работы в печати появились сообщения о провокационных действиях Ли Сын Мана и о не менее тревожных делах в Берлине. Все понимали, что те и другие события вызваны силами, которые испытывают страх перед миром и всеми средствами стараются поддержать выгодное для известных кругов состояние напряженности в международных отношениях.

Но никакие провокации врагов мира не могут остановить движения сил, объединившихся в борьбе за мир, поэтому Будапештская сессия Всемирного Совета Мира продолжала свою работу в духе твердой уверенности и надежды.

II

В центре внимания участников сессии стояла проблема переговоров и ослабления напряженности международного положения. Именно на эту тему говорила большая часть выступавших, обращаясь к положению дел в Корее и Германии — в этих главных очагах военной угрозы. Представитель китайского народа проф. Го Мо-жо указывал на то, что после заключения перемирия необходимо вывести из Кореи все иностранные войска,

чтобы корейский народ мог сам разрешить свой внутренний конфликт. А приехавший из Западной Германии пастор Мартин Нимеллер говорил о надежде германского народа на мирное воссоединение в результате переговоров, которые стали возможными благодаря недавним мероприятиям, проведенным в Германской Демократической Республике в отношении Церкви и ослабившим напряженность положения внутри Германии¹.

Касаясь вовлечения еще больших народных масс в борьбу за мир, д-р Эндикотт из Канады подчеркнул необходимость проведения всемирного референдума, который показал бы правительствам, что народы требуют переговоров, ведущих к миру². Ту же тему затронул в своем выступлении и норвежский пастор Рагнар Форбекк, который сказал: «Мы должны обещать друг другу, что каждый из нас будет поднимать своих соотечественников на борьбу за мир и национальную независимость. Это позволит создать такое широкое общественное мнение, что правительства будут вынуждены выслушать требования мира, выдвигаемые народами³.

С содержательной речью выступил член Всемирного Совета Мира от СССР писатель Илья Эренбург. «Мы должны, — сказал он, — поддерживать те круги общественного мнения, которые не идут вместе с нами в борьбе за всеобщий мир, но которые оказывают сопротивление силам войны...» Далее он коснулся духа переговоров, который должен вернуть Организации Объединенных Наций утерянный престиж. Для этого необходимо, чтобы в ООН занял свое законное место Китай. Говоря о мирном договоре с объединенной Германией, Илья Эренбург заметил, что Германия должна быть суверенным государством, но ее соседи, да и все народы, должны быть застрахованы от возрождения духа реваншизма и сил агрессии⁴.

Рассказывая об упорной борьбе французов против ратификации договора «о европейском оборонительном сообществе», французский аббат Деспьер добавил: «нельзя допустить, чтобы Германия стала второй Кореей», и закончил свое выступление утверждением, что только совещание четырех великих держав является единственным средством разрешения германской проблемы.

По поводу главных международных проблем говорили многие участники сессии, и все они неизменно приходили к выводу о возможности мирного сосуществования различных политико-экономических систем и мирного разрешения всех разногласий между нациями с помощью переговоров. Все были согласны с предложением начать всемирную кампанию в пользу переговоров. Все считали необходимым продолжать работу по расширению борьбы за мир.

При обсуждении вопроса о роли и составе Всемирного Совета Мира участники сессии единодушно приветствовали Эжени Коттон, которая говорила, что этот орган движения сторонников мира должен в самом своем составе отражать стремление народов всего мира, а не только народа какого-либо одного континента. По этому поводу приглашенный из Франции председатель клуба якобинцев Эрню сказал: «Необходимо, чтобы во Франции все знали, что движение сторонников мира не является партией и не вдохновляется какой-либо определенной идеологией». А Жан Лаффит подтвердил, что «с самого начала Всемирный Совет мира был открыт для всех группировок, для всех миролюбивых течений общественного мнения и получил поэтому возможность принимать в свой состав представителей всех сил, которые включаются в практическую деятельность по защите мира».

¹ См. «Известия» от 17 июня 1953 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Всеобщую поддержку сессии встретило предложение члена Всемирного Совета Мира писательницы Ванды Василевской (СССР) о расширении обмена культурными и научными достижениями. «Это те же самые узы дружбы в массовых масштабах, — сказала она, — необходимые нам всем и, как воздух, необходимые делу мира». Отвечая на эту мысль, польский писатель Ярослав Ивашкевич отметил в своем выступлении тесную связь развития культуры с национальной независимостью. «Однако независимость культуры, — сказал он, — не означает ее изоляции», и потому предложение о культурном обмене между странами можно только приветствовать.

О чем бы ни говорили участники сессии — о борьбе своих народов за мир и национальную независимость, о Пакте Мира или вопросах торговли — все их речи сводились к признанию переговоров как единственного в данных условиях способа избежать войны и выработать приемлемые для всех основы мирного сосуществования народов.

III

Возвращаясь к различию тенденций, представленных на Будапештской сессии, нужно сказать, что это различие не вызвало ее участников ни на споры, ни на попытки излагать свои философские и социальные взгляды. Все были объединены одним желанием: установить сотрудничество в защите мира, одинаково нужного для любого направления жизни и мысли.

И это сотрудничество установилось. В оправдание общей надежды, в трех комиссиях были выработаны решения сессии: «Декларация об открытии всемирной кампании в пользу переговоров», «Воззвание Всемирного Совета Мира» и рекомендации «За широкий культурный обмен».

Единогласно принятые, все эти решения отразили в себе стремление огромного большинства людей к миру и, более того, — их великую надежду на достижение мира путем переговоров. В Декларации говорится: «События последних месяцев принесли народам убеждение, что можно придти к мирному урегулированию всех международных проблем». И потому «Всемирный Совет Мира решает развернуть широкую международную кампанию в пользу переговоров», успех которых должен определяться признанием необходимости мирного сосуществования различных систем.

«Родилась великая надежда, — сказано в Воззвании. — Каждый человек теперь видит, что согласие возможно. Можно положить конец кровопролитию. Можно покончить с холодной войной... И далее следует призыв к народам: требовать переговоров, поддерживать мирные начинания своих правительств и мешать действиям тех, кто препятствует соглашениям».

В рекомендациях, принятых сессией, проведена мысль о необходимости культурного обмена между народами, потому что общение в области идей и достижений культуры может устранить взаимное отчуждение, непонимание, недоверие и тем самым помочь ослаблению международного напряжения. «Мы приветствуем, — сказано в рекомендациях, — любую подобную инициативу, способствующую установлению атмосферы мира и дружбы, от кого бы она ни исходила».

Таковы решения Будапештской сессии Всемирного Совета Мира. Их главный смысл заключается в требовании: практически испытать идею мирного сосуществования народов и различных систем. По заключению пастора Мартина Нимеллера, — «Это ясный логический вывод, который мы всегда должны иметь в виду, сознавая, что сосуществование — это не

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ ПРИКАЛЫВАЕТ СОВЕТСКИЙ ЗНАЧОК «МИР»
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОМУ ПРЕЛАТУ БУДАПЕШТА БЕРЕСТОЦИ МИКЛОШУ

самоцель, что задача укрепления мира остается и тогда, когда сосуществование достигнуто»⁵. Иной вопрос — какие формы примет тогда борьба за мир, но она уже не будет иметь ничего общего с насилием.

Другой вывод, который вытекает из будапештских решений, говорит о том, что требование устранить международные разногласия путем переговоров имеет в виду такие соглашения, которые должны возникнуть в результате взаимного уважения интересов и взаимных уступок. «Каждая из сторон в переговорах должна внести свою долю», — сказал Пьер Кот на заключительном заседании сессии.

И, наконец, опыт сессии, объединившей людей весьма различных мноропониманий, позволяет сделать третий вывод, который можно сформули-

⁵ См. «Известия» от 17 июня 1953 г.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ, ДЕЛЕГАТ ТРАНСИОРДАНИИ ХАМАРНЕ И ШЕЙХ ЛИВАНА АХМЕД АЛЬ-ЗЕИН РАЗГОВАРИВАЮТ С ВЕНГЕРСКОЙ ДЕВОЧКОЙ

ровать так: требуя переговоров и соглашений на условиях взаимного уважения и равенства, народы хотят иметь более совершенный, более прочный мир, чем мир, обусловленный насилием, страхом или деспотизмом сильной державы, или даже соревнованием вооружений. Требуется мир в духе свободы, в духе признания друг за другом права на самоопределение.

В этом требовании намечается уже новое, более высокое понимание мира, которое может служить показателем нравственных запросов человечества. Откликнуться на них своим участием в борьбе за новый международный мир, обогатить его своими упованиями и надеждами — прямой долг всех христиан.

IV

На сессии Всемирного Совета Мира в Будапеште присутствовал целый ряд представителей христианского миропонимания. Все они единодушно поддержали решения сессии. Многие из них приняли участие в обсуждении ближайших задач борьбы за мир и высказались за дальнейшее расширение этой борьбы. Пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии Мартин Нимеллер призвал христиан бороться за создание и сохранение мира, за мирное сосуществование. Пастор Гуго ван Дален из Голландии заявил, что Евангелическая Церковь его страны должна открыто выступить против подготовки войны, против всего, что может обострить международные отношения.

Эти высказывания означают, что до сих пор многие христианские церкви на Западе остаются скованными политикой силы и продолжают с недоверием относиться к деятельности сторонников мира в то время, когда христианское содействие могло бы оказаться решающим.

Конечно, трудно себе представить, чтобы западные христиане не нуждались в мире или не желали мира, но факт отчуждения значительного их

числа от общего дела остается фактом, который требует самого пристального внимания и, прежде всего, нашего христианского внимания. Нам нужно глубже изучить настроение своих западных собратьев, чтобы убедительно опровергнуть их страхи и сомнения, если такие имеют место, и показать преимущества нашей позиции. Нам нужно призвать их к единству в борьбе за победу переговоров, которые должны принести христианам и всем народам земли исполнение их великой надежды — надежды на мир, свободу и безопасность.

А. ВАСИЛЬЕВ

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ВЕНСКИЙ ХРАМ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Свято-Николаевский Православный собор в Вене представляет собой единственный памятник русско-византийского зодчества в Вене и состоит на учете и под защитой Государственного ведомства по охране памятников искусства. Он не имеет за собой исторической давности: в 1949 г. торжественно был отмечен его 50-летний юбилей, описание которого было помещено на страницах Журнала Московской Патриархии. Но в то время, как все православные братские церкви в Вене — сербская, греческая и румынская — находятся в помещениях домового типа, русский собор святителя Николая величественно возвышается на отдельной усадьбе и по официальному признанию представляет собою «выдающийся памятник в картине города Вены».

Когда в самом конце прошлого столетия приступили к постройке этого храма, совсем не имелось в виду, что он будет обслуживать только религиозные потребности верующих русской национальности, так как православные русские в то время исчислялись в Вене единицами. Это были исключительно члены и обслуживающий персонал Русского Посольства, а потому и церковь носила название «Посольской». Однако на сооружение ее даже по тому времени была ассигнована очень большая сумма — в 400 тысяч руб. золотом и впоследствии на ее содержание затрачивались значительные средства. Совершенно очевидно, что значение ее определялось не количеством прихожан, а тем положением, какое занимала она в центре Европы, и тою ролью, какую она должна была играть, представляя собою в инославном окружении святое Православие.

Исторические события, протекавшие в первой половине нашего столетия, отразились и на судьбе храма. С начала первой мировой войны он был закрыт, как храм враждебного Австрии государства, разграблен и приведен в полное запустение. В таком положении он находился до конца второй войны, до 1945 года.

После первой мировой войны появились в Вене русские поселенцы, надолго или навсегда осевшие в Австрии. Около 1923 г. они организовали в Вене православную общину, центром которой была Покровская церковь, устроенная в частном доме. Здесь происходило знакомство с Православием лиц иных вероисповеданий. Это дало благие результаты: в православную общину стали вступать лица до этого времени, имевшие смутное представление о Православии.

После второй мировой войны, когда Русская Православная Церковь, во главе со Святейшим Патриархом Алексием, подняла знамя борьбы за мир, за благотворное содружество всех народов, венская община постепенно стала оплотом всех честных людей, которые стоят за осуществление этих, провозглашенных Церковью, высоких принципов.

Венский храм св. Николая

В 1945 г. Венская Православная община получила также в свое пользование храм святителя Николая, который находился в тяжелом положении, лишившись всей своей богатой утвари и получив во время жестоких боев на подступах Вены большие повреждения. Однако, благодаря высокому вниманию Советского Военного командования, храм сразу же после окончания войны получил первоначальную помощь, которая позволила приступить к неотложному ремонту. В дальнейшем, благодаря заботам Московской Патриархии и ее Главы Святейшего Патриарха Алексия, удалось привести храм в приличествующий ему вид и вывести его из того запустения, в котором он находился.

В настоящее время неотложный ремонт окончен. Мы надеемся, что нам удастся закончить также вторую очередь восстановительных работ и привести храм в его первоначальное благолепное состояние.

Однако приведение храма в его первоначальный вид — это только один из моментов той многосторонней работы, которая намечена причтом и руководителями церковной общины.

Большой хороший хор, являясь украшением наших богослужений, привлекает к храму людей, бывших чуждыми ему до этого. Своими выступлениями на духовных концертах хор способствует ознакомлению широких инославных кругов с вдохновенной красотой, своеобразием умиленного нашего церковного пения. В заново отремонтированном и оборудованном помещении при храме организована небольшая читальня с библиотекой. Для ознакомления широких кругов населения с православным богослужением с 21 июня сего года начата трансляция богослужений по радио. Намечена также организация богослужений на немецком языке.

Много трудностей, вытекающих из специфических особенностей окружающей нас жизни, стоит перед нами, но мы твердо верим, что все препятствия, стоящие на нашем пути, с Божией помощью нашими усилиями будут преодолены. Залогом успеха является та моральная и материальная поддержка, которую мы получаем от Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященнейшего Митрополита Николая для укрепления и развития православной общины при храме святителя Николая, а также сознание того, что люди, посещающие наш храм, начинают постепенно познавать, что в Православной Церкви имеется глубокая духовно-созидающая сила. Туристы, сотнями посещающие наш храм, и инославные молящиеся, оставляющие в книге посетителей свои записи, свидетельствуют о том огромном впечатлении, которое навсегда остается в их душе и несколько наталкивает их на сопоставления, громко говорящие в пользу Православия, которое не только ведет проповедь истинно-христианского всемирного братства народов, но и действительно и плодотворно проводит в жизнь эту великую идею.

**НАСТОЯТЕЛЬ ВЕНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА
АРХИМАНДРИТ АРСЕНИЙ**

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

„ВЕСТНИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОЛЛАНДИИ“

(за 1951 и 1952 гг.)

Сравнительно немногочисленна паства Русской Духовной Миссии (переименованной в 1952 году в Ставропигиальное Благочиние) в Голландии. Неоднороден ее национальный состав: около половины его — бывшие эмигранты из России, остальные — коренные голландцы, несколько греческих семейств.

Но малая числом православная паства верна Матери—Церкви, активна в церковных делах и растет численно, пополняясь преимущественно за счет принимающих православие протестантов.

Руководитель миссии архимандрит Дионисий предпринимает в 1951 г., при участии нескольких активистов-мирян, издание на правах рукописи небольшого бюллетеня. Объем «Вестника» — не больше шести страниц, размножается он шапирографским способом. Задачами поставлено (в первом номере «Вестника»): «Осведомлять русских прихожан о всех событиях в церковной жизни, как местных, так и тех, которые имеют место на нашей Родине, а также способствовать духовно-просветительной работе.

Очень скоро «Вестник» стал параллельно выпускаться и на голландском языке.

Первые же номера бюллетеня рассказывают о трудностях работы благочиния. Так, весной 1951 г. архимандриту Дионисию пришлось привлечь всю местную православную общественность для протеста против незаконного отказа Главного управления виз в разрешении въезда в Голландию священнику благочиния о. Леониду Хролю.

Немало хлопот доставили благочинию происки и интриги «анастасиевцев», использующих некоторые газеты, в частности «Хет Фатерланд», для всевозможных наветов в адрес православных приходов. «Вестник» рассказывает о сокрушительном отпоре духовенства и мирян попыткам «анастасиевцев» склонить православных с канонически верного пути.

Официальный отдел «Вестника» публикует важнейшие общецерковные документы, в том числе послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. В том же отделе помещаются более важные постановления приходских собраний.

Хроника «Вестника» говорит о живой, повседневной церковно-общественной деятельности приходов. Они организуют братскую взаимопомощь, создают лечебно-профилактические колонии для детей, занимаются обучением православного юношества Закону Божию и русскому языку.

Разнообразно содержание неофициальной части «Вестника».

Почти во всех номерах помещаются небольшие по объему статьи архимандрита Дионисия с объяснением значения двенадцатых праздников и таинств.

Следует отметить систематическую публикацию извлечений из святоотеческих творений по вопросам христианской нравственности.

Информация о церковной жизни нашей страны в «Вестнике» представлена записями архимандрита Дионисия о пребывании его в 1948 г. в Троице-Сергиевой Лавре, впечатлениями участника Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира (в мае 1952 г.) голландского пастора Гуго ван-Далена, интервью участника международного Экономического совещания в Москве г. И. И. Когена-Стюарт. Систематически помещаемые в «Вестнике» отрывки из писем известных голландским православным людям священников: о. Андрея Сергиенко (ныне — доцента Ленинградской Духовной Академии) и о. Бориса Старка (ныне — приходского священника в гор. Херсоне) рассказывают о жизни простых советских людей, об их энтузиазме в созидательном труде, об их действенном стремлении к миру, об условиях работы и быта русского православного духовенства.

В конце каждого номера помещается расписание приходских богослужений.

И. Ш.

СТАТЬИ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Среди событий земной жизни Господа Иисуса Христа Преображение на горе пред лицом трех избранных учеников занимает особое место. Тогда как с самого рождения в вертепе Вифлеемском и до крестной смерти на Голгофе воплотившийся Сын Божий пребывал в унижении, «приняв образ раба» (Филипп. 2, 7),—на горе Он явил ученикам Свою Божественную славу в той мере, в какой они могли ее воспринять.

Изложим описание этого события евангелистами, положивши в основу повествование св. ап. Матфея, которое читается на литургии граздника.

«По прошествии дней шести»,—в толковании св. Иоанна Златоуста, с того дня, в который Спаситель беседовал со своими учениками о предстоящих Ему страданиях и смерти,—«взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его», — наиболее близких и доверенных из апостолов — «и возвел их на гору высокую одних» (Мф. 17, 1). У евангелистов эта гора не поименована, но древнее предание единогласно называет ее горою Фавор, которая находится в Галилее, на юг от Назарета.

Св. евангелист Лука добавляет, что Господь по восхождении на гору вознесся в молитве к Отцу Своему, а ученики Его были отягчены сном (Лук. 9, 28, 32).

И во время молитвы просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет. И вот явились им Моисей и Илия, с ним беседующие (Мф. 17, 2—3).

Св. евангелист Лука указывает и предмет этой беседы: «Они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном, но пробудившись увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него» (Лук. 9, 31—33), «Петр сказал Иисусу: Господи, хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию» (Мф. 17, 4). Св. евангелист Марк замечает: «Ибо не знал, что сказать, потому что они были в страхе» (Мрк. 9, 6). «Когда он (Петр) еще говорил, се, облако светлое осенило их, и се глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И услышавши ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь, Возведши же очи

свои, они ни кого не увидели, кроме Одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: ни кому не рассказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (Мф. 17, 5—9).

Согласно евангельскому повествованию, событие Преображения состояло в том, что пришедший на землю «в подобии человечеством» Господь Иисус явил Божественную славу во внешнем виде Своего человеческого зрака и одеяния: Лице Его просияло как солнце, и одежды Его сделались белы как свет.

Если лицо Моисея после беседы с Богом на Синае просветлело настолько, что он принужден был полагать на лицо свое покрывало (Исх. 34, 29—33), то тем более сияние славы Отчей открылось в Единородном Сыне Божием, не в полной, однако, мере, ибо человек не может увидеть Лицо Божие и остаться в живых (Исх. 33, 20), но в доступной для восприятия апостолами: «Из самых слов Евангелиста»,—говорит св. Иоанн Златоуст,—«видно, что явленное тогда было только снисхождением, а не точным представлением предмета... На горе Он открыл лишь столько, сколько можно было видеть без вреда очам видевших, и при всем этом они не вынесли, но пали на лицо свое»¹.

Что означало явление Моисея и Илии? По толкованию св. Иоанна Златоуста, в лице Моисея предстал на Фаворе ветхозаветный законодатель и в лице Илии—пророк, исполненный огненной ревности о славе Божией. «Иудеи часто обвиняли Христа в преступлении закона и в богохульстве, будто бы Он похищал славу Отца, Ему не принадлежащую». Но «если Моисей дал закон, то иудеи могли заключить, что он не потерпел бы презрения этого закона, как они думали, и не стал бы служить нарушителю его, для него неприязненному. Также и Илия из ревности к славе Божией не предстал бы и не повиновался бы Христу, если бы Он был противником Божиим, и равным Отцу, не будучи таковым на самом деле»².

Далее необходимо отметить, что оба праведника удостоились Богоявления еще в своей земной жизни (Исх. 38, 21, 23, 3 Цар. 19, 11—12). Наконец, если Моисей послужил прообразом Христа в первое Его пришествие («Пророка из среды тебя... из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебя Господь Бог твой,—Его слушайте». Второзак. 18, 15), то Илия, согласно общему верованию Церкви, как не видевший смерти, явится на землю вместе с Энохом перед вторым пришествием Господа»³.

Явившиеся во славе, т. е. не в обыкновенном земном виде, эти мужи говорили «об исходе Его, который Ему надлежало совершить во Иерусалиме», где Его ожидали страдания и крест.

Апостолы, отягченные сном, явление славы Господа и двух мужей, стоявших с Ним, увидели только по пробуждении.

«Что же при этом пламенный Петр?»—спрашивает св. Иоанн Златоуст,—«хорошо нам здесь быть, говорит он. Так как он слышал, что Христу должно идти во Иерусалим и пострадать, то, боясь и трепеща за Него, он после сделанного ему упрека (Мф. 16, 23) не смеет приступить и повторить то же: милосерд Ты (Матф. 16, 22), но от страха ту же самую мысль выражает в других, но уже не столь ясных словах. Теперь, видя гору и уединенную пустыню, он подумал, что самое место доставляет безопасность, и не только надеялся на безопасность места, но и думал, что Иисус не пойдет уже в Иерусалим. Петр хочет, чтобы Христос остался здесь навсегда, потому и напоминает о шатрах. Если, думал он, станется

¹ Творения Св. Иоанна Златоустого, Изд. СПб Духовной Академии, 1898 г., т. I, стр. 17.

² Творения Св. Иоанна Златоустого, цит. изд., т. VII, стр. 574.

³ Сборник статей по истолков. чтению Деяний и Апокалипсиса. Сост. М. Барсов, Симбирск, 1898 г., стр. 632.

это, то мы не пойдём в Иерусалим; а если не пойдём, то и Христос не умрёт, потому что там, говорил Иисус, нападут на Него книжники. Но, не осмелившись сказать таким образом, а желая, чтобы это было, Петр без всякого опасения сказал: хорошо нам здесь быть! Здесь находится Моисей и Илия—Илия низведший огонь с неба, Моисей, вошедший в мрак и беседовавший с Богом, и никто не узнает, что мы здесь»¹. Когда еще говорил Петр, облако светлое осенило Христа и предстоявших Ему ветхозаветных пророков. Светлое облако является символом присутствия Бога Милующего, тогда как темное знаменует проявление гнева Божия.

Глас из облака провозгласил то же, что и при крещении, с добавлением слов: «Его слушайте». Ими указывалось на слова Моисея о Пророке, подобном Ему, Которого воздвигнет Бог, и тем удостоверялось, что пророчество Моисеево исполнилось на Иисусе Христе.

Все виденное и глас из облака, явственно говоривший о присутствии Бога, повергли апостолов в трепет. «Отчего они поверглись ниц?»—вопросает св. Иоанн Златоуст,—«Причины тому: уединенность и высота места, глубокое молчание, преображение, соединенное с ужасом, свет чрезвычайный и облако простертое. Отовсюду окружали их поразительные вещи, и они в ужасе пали и поклонились.

Но чтобы страх, слишком долго действуя, не лишил их памяти, Христос тотчас рассеивает их ужас и предстает их очам один; и заповедует им не говорить о событии никому до тех пор, пока Он восстанет из мертвых»².

Какое значение имело событие Преображения для апостолов,—яснее всего говорит кондак праздника: «На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, миру же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние».

Что явление славы Господней на Фаворе оказало глубочайшее влияние на апостолов и имело для них значение опытного восприятия Богосыновнего достоинства Господа Иисуса, об этом говорит св. ап. Петр во 2-м своем послании: «Мы возвестили вам силу и пришествие Господа: Нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (2 Петр. 1, 16—18).

Весь жизненный путь ап. Петра, а также и других свидетелей славного Преображения, болезни и труды, понесенные ими в подвигах благовестия, и мученический конец Первоверховного Апостола, предуказанный Господом (Ио. 21, 18—19), показывают, какой глубокий след оставило в их душах событие Преображения.

Но Преображение Пречистой Плоти Господа на Фаворе имеет глубочайшее значение и во всей истории мира—оно служит прообразом и началом преображения человечества и всей твари.

Преображение Лица Господня и блистание одежд Его на Фаворе предуказывало будущее просияние тел праведников и освобождение твари от рабства тлению.

Видимым обнаружением Божественной славы на Фаворе, а также прославления твари и сонма праведных в будущем веке, является свет. Даже в здешнем чувственно воспринимаемом мире свет служит основой жизни и красоты. Священное Писание многократно употребляет образ света, чтобы дать в доступной нам мере понятие о совершенстве и красоте:

¹ Творения св. Иоанна Златоустого, цит. изд., т. VII, стр. 576.

² Творения св. Иоанна Златоустого, цит. изд., т. VII, стр. 579.

Божественного бытия. Св. ап. Иоанн говорит: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ио. 1, 5). По словам ап. Павла, Бог «обитает в неприступном свете, которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6, 16), а христиан он называет детьми света (Ефес. 5, 8).

Но достижение этой светоносной жизни тварью и сонмом праведных никак нельзя отделять от свободных усилий человеческой воли. Если человек своим падением привнес начало тления в окружающую его природу, то и восстановление природы в достоинство «чад Божиих» должно быть поставлено в связь с свободными действиями человека, направленными к реализации идеала совершенства во всей окружающей его обстановке. Спасение—дар благодати (Ефес. 2, 5), но благодать, «немогущая врачующи и оскудевающая восполняющи», подается только взыскующим ее. Слова Господа: «Царство Божие силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12), а также Его речь, обращенная к праведникам и грешникам на Страшном Суде (Мф. 25, 31—46), притча о талантах и бесчисленное множество других свидетельств Откровения говорят о том, что переход от Царства благодати к Светлому Царству Славы, таинственный для нас по своим срокам (Деян. 1, 7), осуществится не прежде, чем выявлены будут все возможности положительного и отрицательного направления свободной человеческой воли (Притча о плевелах. Мф. 13, 24—30, 37—43).

Празднуя событие Преображения Господня, приоткрывающее перед нами славу будущего века, мы должны помнить, что только труд деятельной любви по преобразению жизни на началах высокого христианского идеала может дать нам надежду на участие в этой славе.

СВЯЩ. А. ЯСТРЕБОВ.

СВЯТЫЙ ПРОРОК БОЖИЙ ИЛИЯ ФЕСВИТЯНИН

«Во плоти Ангел, пророков основание,
вторый предтеча пришествия Христова,
Илиа славный...» (Тропарь).

В сонме ветхозаветных пророков одно из видных мест занимает святой пророк Божий Илия. Это—«земной Ангел и небесный человек», «пророк предивный», «пророк пречудный», «зритель славы Христовой на Фаворе», «во плоти Ангел, пророков основание, второй предтеча пришествия Христова», — так рисует святая Православная Церковь образ св. пророка Илии. В Четьи-минеинном житии св. пророка Илии рассказывается, что он происходил из рода Ааронова. Отец его по имени Саваха в момент рождения сына видел, как некие светозарные мужи разговаривали с младенцем, пеленали его огнем и влагали в уста его огненный пламень. В этом же житии рассказывается, что Илия воспитывался и обучался среди священников и с самых юных лет проводил время в пустыне, в молитвах и подвигах¹.

Однако сообщение это — скорее благочестивое предание, которое нельзя подтвердить точными библейскими данными. На историческое служение св. пророк Илия вступает уже в зрелом возрасте. Известно только то, что он был родом из города Фесвы, расположенного в восточной части Галаадской страны (за Иорданией), умел писать (2 Парал. 21, 12). Современники так описывают внешний вид Илии Фесвитянина: «он весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим» (4 Цар. 1, 8).

Чтобы отчетливее представить характер и значение деятельности этого исключительного ветхозаветного пророка, необходимо сказать несколько слов о той обстановке, в которой жил и действовал св. пророк Илия. Обстановка эта, действительно, была сложной. Сорокалетнее царствование Давида и такое же продолжительное правление его сына Соломона было блестящим периодом в истории Израиля. По словам библейского писателя, оно было исполнено такой роскоши и изобилия, что золото и серебро стали равноценными простому камню. Сооруженный Соломоном храм и царский дворец поражали современников роскошью, блеском и художественною отделкой. Строительный материал доставлялся из окрестных стран Ливанских. Кедр и кипарисы с Ливана свозились к морю, а оттуда плотами переправлялись к назначенному месту и затем доставлялись уже сухопутными дорогами в Иерусалим. Все это требовало значительных перевозочных средств и такого же значительного количества

¹ Жития святых, изложенные по руководству Четьи-Минеи св. Димитрия Ростовского. Месяц июль. Цитирую по московскому изданию 1910 г., стр. 424—446. Точный фактический материал о жизни и деятельности св. пророка Илии, использованный в данной статье, содержится в III кн. Царств, гл. 17—22, и в IV кн. Царств, гл. 1—2.

рабочей силы. Царские корабли из далеких стран, в частности из Офира, доставляли предметы роскоши, привозили искусных мастеров и, в свою очередь, экспортировали палестинский хлеб.

Была произведена (при Соломоне особенно) и внутренняя организация Израильского царства. Двадцать тысяч всадников были размещены в Иерусалиме и разных других городах. Разумеется, они были обеспечены содержанием. Создан был целый штат писцов и надзирателей за рабочими людьми.

Для всего этого требовались огромные средства, которые царь получал в виде дани с населения. Таким образом внешняя роскошь и благополучие тяжелым бременем ложились на население и пышный внешний расцвет Израильского царства сопровождался и его внутренним загниванием. Авторитет Давида и его сына Соломона сдерживал взрыв народного возмущения, хотя имеем основание предполагать, что уже при Соломоне среди народа происходило какое-то брожение. Во главе недовольных стал Иеровоам, сын Наватов, лицо, приближенное к Соломону. Народное движение, находившееся еще в зародыше, в начальной стадии, удалось подавить, а Иеровоаму пришлось бежать в Египет.

Когда Соломон «почил с отцами своими», народный гнев на чрезмерное бремя вылился наружу уже открыто. На престол должен был вступить сын Соломона Ровоам. Премудрый сын Сирахов считает Ровоама «скудным разумом» (Сирах. 47, 28). Ровоам прибыл в Сихем, где должно было произойти провозглашение его царем. Но здесь оказался и Иеровоам, который, узнав о смерти Соломона, прибыл сюда из Египта. Не без его внушения собравшийся в большом количестве в Сихем народ обратился к Ровоаму с таким предложением: «Отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе». За ответом Ровоам приказал народу явиться через три дня.

Старые, опытные люди, некогда окружавшие Соломона, учитывая обстановку, советовали Ровоаму пойти на частичные уступки народу. Но молодые друзья Ровоама, его сверстники, внушали ему другое: никаких уступок! Ты, говорили они, скажи им: если отец мой обременял вас тяжелым игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами.

Когда через три дня народ снова явился к Ровоаму, то последний действительно так и сказал народу. В ответ на это собравшиеся заявили Ровоаму: «Какая нам часть в Давиде? Нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! Теперь знай свой дом, Давид!» И разошелся Израиль по шатрам своим.

Только колена Иудино и Вениаминово остались верными сыну Соломонову; остальные десять колен провозгласили царем Иеровоама. Попытки Ровоама при помощи военной силы вернуть потерянный престиж оказались тщетными.

Иеровоам укрепил город Сихем, который стал столицей его царства. Но религиозным центром попрежнему оставался Иерусалим. Чтобы устранить тяготение своих подданных к Иерусалиму, Иеровоам отлил двух золотых тельцов и поставил одного в Вефиле, а другого в Дане. «Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской!»—заявил он. В честь новых богов были сооружены капища, назначены специальные жрецы и пророки, установлены праздники, аналогичные тем, которые праздновались в Иудее. Политику религиозной изолированности царства израильского от иудейского проводили и преемники Иеровоама, о которых священный бытописатель обычно говорит, что они делали «неугодное» пред Господом.

Предела нечестия достиг израильский царь Ахав, женатый на дочери Сидонского царя Иезавели. Под влиянием жены он стал открытым почитателем Ваала и больше других царей израильских делал то, что возбуждало гнев Господа.

*
* * *

Такова была историческая обстановка, когда «восстал Илия пророк, как огонь, и слово его горело, как светильник» (Сирах. 48, 1). По слову Божию, Илия явился к Ахаву и заявил ему, что за его нечестие в сии годы не будет ни росы, ни дождя. Слово пророка исполнилось. Стране грозила продолжительная засуха и в результате этого голод. Раздраженный Ахав виновником постигшего страну бедствия считал Илию и послал во все окрестные народы и царства специальных лиц разыскивать его. Когда ему говорили, что в том или другом месте Илии нет, то он брал с разведчиков клятву, что Илию они действительно не обнаружили (3 Цар. 18, 10). Розыски не дали результатов, так как Илия, по повелению Божию, скрывался у потока Хорафа, против Иордана. Из потока Илия получал питьевую воду, а вороны утром и вечером приносили ему хлеб и мясо. Но вот высох и этот поток. По указанию Божию, Илия направился в Сарепту Сидонскую и поселился у одной вдовы. Пребывание Илии в Сарепте ознаменовалось двумя чудесами. У вдовы мука в кадке не истощалась и масло в кувшине не убывало. Через несколько времени после того, как в ее доме поселился Илия, тяжело заболел и умер сын хозяйки. Но по молитве Илии отрок вернулся к жизни.

Прошло три года. Бедствия стали нестерпимыми. Коснулись они и царского дворца. Недостаток воды и корма для домашнего скота побудил Ахава отправиться на розыски водных источников и травы. Сам Ахав пошел в одном направлении, а начальник царского дворца Авдий—в другом. Об этом Авдий священный повествователь дает весьма положительные сведения, как о человеке благочестивом и богобоязненном. Он рассказывает, что когда Иезавель истребляла пророков Божиих, Авдий укрыл из них сто человек. Группами по 50 человек он скрывал их в пещерах и снабжал их хлебом и водою. Таков был Авдий. И вот в то время, когда Ахав и Авдий пошли на розыски, Господь повелел Илии снова начать обличение Ахава. Послушный велению Божию, Илия покинул Сарепту Сидонскую. На пути ему встретился Авдий. Последний не поверил сначала своим глазам, когда увидел Илию. Он пришел в ужас, так как действовал строгий царский указ о розыске и выдаче Илии. Вывел Авдия из недоумения сам Илия. «Пойди и скажи своему господину, что Илия здесь»,— произнес пророк. Но это еще более смутило Авдия. «Если я скажу Ахаву, что ты здесь, но Дух Господень снова скроет тебя, то весь гнев Ахава обрушится на меня. Ахав может разузнать, что в свое время я скрывал от истребления пророков Божиих». Илия успокоил Авдия, заявив: «Жив Господь, Саваоф, пред Которым я стою! Сегодня я покажусь Ахаву». После этого Авдий уже спокойно сообщил Ахаву о появлении Илии.

Произошла встреча Илии и Ахава. «Это ты смущаешь Израиля!»— обрушился Ахав на Илию. «Не я смущаю Израиля, а ты и отцы твои»,— возразил Илия.

Чтобы раз навсегда покончить дело, Илия предложил Ахаву собрать на гору Кармил народ израильский, 450 пророков вааловых и 400 пророков дубравных. Ахав согласился на это предложение. Он рассуждал так, что Илия окажется бессильным против 850 организованных пророков, к тому же находивших правительственную поддержку. К назначенному

сроку на Кармиле собрались и народ и пророки. К собравшимся Илия сразу же обратился с такими словами: «Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал бог—то поклоняйтесь ему». Народ безмолвствовал. Для испытания правоты пророков вааловых Илия предложил следующее. Пусть дадут нам два тельца. Одного из них пусть выберут себе жрецы Ваала, а другого пусть оставят ему, Илию. Тельцов должно подготовить к жертвоприношению. Но огня для всесожжения не должно давать ни жрецам, ни ему, Илию. Огонь для жертвоприношения должен послать с неба тот Бог, Который является истинным. Предложение Илию было принято. В первую очередь выступили жрецы вааловы. Они подготовили к жертвоприношению тельца и с утра до полудня тщетно взывали: «Ваале, услышь нас». Но ни голоса, ни ответа не было. В полдень Илия стал смеяться: «Кричите громче, может быть ваш бог задумался, или занят чем-либо, или он в дороге, а может быть, он просто спит...» Жрецы стали кричать громче, кололи себя ножами и копьями, но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха.

Между тем наступал вечер и приблизилось время вечернего жертвоприношения. Жрецы отошли в сторону, а народ приблизился к Илию. Илия взял двенадцать камней по числу колен сынов Израилевых и соорудил из них жертвенник. Вокруг жертвенника он ископал ров. На жертвенник положил дрова, на дрова положил рассеченного надвое тельца. На все это он приказал вылить в три приема по четыре ведра воды. Ров наполнился водою. Когда все это было сделано, Илия обратился с молитвою к Богу, чтобы Господь совершил чудо и этим обратил к Себе сердца отпавшего от Него народа. Лишь только Илия закончил молитву, как ниспал с неба огонь, испепеливший и жертву и жертвенник.

Чудо возымело свое действие. «Господь есть Бог, Господь есть Бог!»—закричал народ. По требованию Илию пророки вааловы были схвачены и все до одного умерщвлены.

Вскоре же после этого небо сделалось мрачным от туч и от ветра, и пошел сильный дождь. Смущенный Ахав отправился в Израиль, а перед ним следовал Илия.

Когда узнала о происшедшем Иезавель, то пришла в ярость и поклонилась на завтрашний же день умертвить самого Илию. Илия бежал сначала в Вирсавию (на территории царства иудейского), а затем дальше, в пустыню. Утомленный продолжительным путем, он сел под можжевельным кустом и стал просить у Бога смерти себе: «Довольно уже, Господи, возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих...» Зная Илию как строгого ревнителя о славе Господа, нетрудно представить переживаемое им душевное состояние. Он пришел в отчаяние, видя свое бессилие истребить идолослужение. Илия недоумевал, почему Господь, ниспосылая огонь на жертвенник, не истребил огнем идолослужителей.

В печальных размышлениях Илия уснул под можжевельным кустом. Проснулся он от прикосновения руки Ангела, который сказал ему: «Встань, ешь и пей». Илия увидел у своего изголовья печеную лепешку и кувшин воды. Эта чудесная находка помимо подкрепления физических сил Илию давала ему понять, что все происходящее совершается не без воли Божией. Но тогда пред Илией встал другой вопрос: в чем же смысл происходящего, как объяснить действия Божии, не постижимые для него; почему Господь предоставляет возможность оставлять сынам Израилевым завет Божий, разрушать жертвенники, убивать пророков Божиих. Как совместить Божественное правосудие с таким попустительством Иезавели и Ахаву чинить их незаконные дела. Эти мысли одолевали Илию.

Он, подкрепившись пищей, снова уснул и снова был разбужен Ангелом, который предложил ему подкрепить пищей свои физические силы

ввиду предстоящего дальнего пути. Сорок дней и сорок ночей прошел Илия дальше до горы Божией Хорива. Место это в истории народа израильского имело немаловажное значение. Здесь некогда Боговидец Моисей, пасший стада у своего тестя Иофора, сподобился слышать голос Божий из горящего, но не сгоравшего тернового куста (Исход. 3, 1—2). У Хорива Илия нашел себе ночной приют в пещере. «Что ты здесь, Илия?» — спросил его Господь. Илия и высказал свои тяжелые думы: «Возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее».

Кратко, но полно раскрыл пред Господом свои душевные терзания Илия. «Кто же Ты, Господи, что допускаешь такие беззакония» — как бы спрашивает у Господа Илия.

Это событие в жизни Илии переносит нас в более ранние времена, когда другой Боговидец — Моисей, созерцавший, как Господь оказывал благодеяния народу еврейскому в пустыне, несмотря на его жестоковейность и склонность к идолослужению, просил Господа: «Открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя» (Исх. 33, 13). Между настроениями Моисея и Илии можно усмотреть полное совпадение. Полное совпадение и в дальнейших событиях. Господь поставил Моисея в расселине скалы и покрыл его рукою Своею... И прошел Господь пред лицом его и провозгласил: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий правду и являющий милость в тысячи родов, прощающий вину, и преступление, и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях до третьего и четвертого рода» (Исх. 34, 6—7). Эти слова Господни только несколько успокоили Моисея, но полный смысл и характер действий Промысла Божия Моисей не уразумел еще. Эту мысль слово Божие раскрывает в следующих словах Господа Моисею: «Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых; ты увидишь Меня только сзади» (Исход, 33, 20—23; там же, 34, 6—7). Только отчасти уразумел Моисей существо Бога Живаго, Господа долготерпеливого, многомилостивого и истинного, но и правосудного.

Возвратився к Илии. «И сказал Господь: Выйди и стань на горе пред лицом Господним; и вот Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра (и там Господь)». Илия закрыл лице свое милотью своею и вышел и стал у входа в пещеру. Снова Господь спросил: «Что ты здесь, Илия?» Снова последовал ответ Илии: «Возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее».

Мы не знаем подробности происшедшего при Хориве Богоявления, но священный деписатель передает нам, что Господь повелел Илии помазать в цари над Сирией некоего Азаила, а в цари над Израилем Ииуя, сына Намессина; пророком вместо себя Илия должен был помазать Елисея, сына Сафатова, из Авель-Мехолы. Эти три лица и будут мстителями нечестивым. Илия сетовал, что религиозное развращение в израильском народе было полным и всеобщим, однако среди Израиля имелось семь тысяч мужей, которые не преклонили своих колен перед Ваалом и не оказывали ему божеских почестей.

Скоро гнев Божий постигнул Ахава: в сражении с царем Сирийским он был убит. Недолго процарствовал и сын его Охозия, которого сменил

на престоле брат его Иорам. Печальная участь постигла несколько позднее и Иезавель. У Илии уже имелся преемник в лице Елисея, сына Сафатова. Приходили к концу дни земной деятельности пророка Божия Илии.

*
* * *

«На земли же Ангела познахом, божественный пророче, и на небеси человека Божия, якоже и Сам Господь рече: понеже Илия человек жесток еси, согрешающую Израилу терпети не можещи, взыди ты ко мне, да Аз доле сниду» (Канон пророку Илии). Так благочестивое христианское чувство объясняет причину чудесного переселения пророка Божия Илии в небесные селения.

Взятие пророка Илии на небо не было неожиданным, внезапным. О нем был осведомлен сам пророк Илия. Знали об этом «сыны пророческие» в Вефиле и Иерихоне. Знал и непосредственно преемник Илии пророк Елисей. Точно известен был этим лицам и день взятия Илии на небо. Это знаменательное событие является вторым известным нам случаем переселения на небо богоугодивших людей.

Об одном из библейских патриархов Енохе на первых страницах Библии мы читаем: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5, 24). Илия был вторым небесным человеком, как и Енох, не видевшим смерти. Вот как рассказывает о взятии его на небо книга Царств—замечательно точное по своему историческому изложению произведение. В то время, когда Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала. Илия сказал Елисею: останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Елисей отказался оставить своего учителя и руководителя и заверил свое решение клятвою: «Жив Господь, и жива душа твоя! не оставлю тебя». И пошли они в Вефиль. Когда Илия с Елисеем прибыли в Вефиль, к ним вышли «сыны пророческие», проживавшие в Вефиле, и сказали: «Знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над головою твоею?» Елисей ответил: «Знаю, молчите!» Илия удерживал Елисея в Вефиле: «Господь посылает меня в Иерихон». Но Елисей и на этот раз категорически отказался отлучиться от своего учителя. Оба они, Илия и Елисей, прибыли в Иерихон. И здесь сыны пророческие, проживавшие в Иерихоне, приступили к Елисею со словами: «Знаешь ли ты, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет над главою твоею?» Елисей ответил: «Я также знаю, молчите!»

Илия сказал Елисею: «Останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану». Елисей клятвенно («жив Господь и жива душа твоя») заверил, что он не оставит своего руководителя.

Илия и Елисей подошли к Иордану. Пятьдесят человек из сынов пророческих стали в некотором отдалении. Илия свернул милоть свою и ударил по струям иорданским. Вода расступилась по ту и другую сторону. Илия и Елисей перешли реку, как посуху. Илия и сказал Елисею: «Проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя». Елисей ответил: «Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне». — «Трудного ты просишь, — заметил Илия, — но если ты увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет».

И вот, когда они шли дорогою и беседовали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей, смущенный и пораженный, мог только воскликнуть: «Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!» Илия скрылся из глаз его. Горю его не было предела. Но вот с высоты падает милоть

Илии, точно залог того, что дух вознесшегося святого пророка почил на Елисею. Так и было в действительности. Ударив милотью по водам Исрдана, Елисей перешел его, как посуху.

Чудесное восшествие Илии на небо смутило и иерихонских «сынов пророческих», которые предложили Елисею пятьдесят человек на розыски исчезнувшего Илии: «Пусть бы они пошли и поискали господина твоего, может быть, унес его Дух Господа и поверг его на одной из гор или в одной из долин». Елисей только после настойчивой просьбы согласился на это, так как был убежден в бесплодности поисков своего учителя. Трехдневные розыски Илии остались, как и следовало думать, безрезультатными.

Св. пророк Божий Илия не умер обычною смертью. Он жив и теперь в тех небесных, не достижимых для нашего человечества, сферах, где находится и патриарх Енох, где пребывает взятая на небо с плотию Пресвятая Дева, где находится и вознесшийся с человеческой плотью и воскресший Христос.

Ветхозаветные люди ждали и верили во вторичное пришествие св. пророка Илии на землю. Когда на берегах Иордана раздался глас вопиющего в пустыни Иоанна Крестителя и предтечи Христова, то некоторым из современников казалось что он — Илия. Иоанн Креститель отверг это предположение (Иоан. 1, 21).

Когда однажды Христос Спаситель спросил Своих учеников, за кого почитает Его народ, то получил ответ, что один признает Его за Иоанна Крестителя, а другие за Илию, Иеремию пророка или за одного из других пророков (Матф. 16, 14; Лук. 9, 8, 19).

Евангельское повествование о преображении Христа на горе Фаворе называет в окружавших Христа Спасителя двух лицах Моисея и Илию, которые беседовали с преобразившимся Христом об «исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лук. 9, 30—31).

Пришествие в мир воплотившегося Сына Божия и Его Крестная Жертва на Голгофе теперь яснее, чем прежде, убедили обоих Боговидцев, что милость Господня беспредельна, но эта милость сочетается с Божественною Правдою. У подножия голгофского креста «милость и истина встретились и правда и мир облобызались».

По православному христианскому верованию, оба не видевшие смерти лица, как Енох, так и Илия, избежавшие смерти при жизни, придут вторично на землю пред вторым пришествием Христа Спасителя и будут убиты антихристом. В Апокалипсисе можно читать следующее повествование об этих двух пророках: «И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретисще... Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами—превращать их в кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотят. И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними и победит их, и убьет их... Но только три с половиной дня они будут мертвыми. Затем они снова оживут и взойдут на небо» (Апок. 11, 3—12).

Таким образом святая Православная Церковь на основании твердых данных Священного Писания и предания именует св. пророка Божия Илию земным Ангелом, небесным человеком и вторым предтечею пришествия Христова.

ПРОФ. В. НИКОНОВ

СВЯТОЙ ФЕОГНОСТ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ, КАК ПОБОРНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ РУСИ

(к 600-летию со дня кончины)

Первосвятители нашей отечественной Церкви с первых шагов объединительной политики московских князей энергично, всеми доступными им средствами и способами, стали содействовать сплочению феодально-раздробленных русских земель. Громадные заслуги в этом великом деле принадлежат святому митрополиту Петру. Они были засвидетельствованы почти всеми историками.

Великие заслуги принадлежат и святому митрополиту Феогносту.

Православная Русская Церковь в лице ее святителей, и в первую очередь митрополитов, являлась носителем и поборницей идеи общерусского национального единства. Конечно, и князья ходом истории (и в первую очередь назревшими в народных массах интересами борьбы с татаро-монгольскими завоевателями) были приведены к такой идее. Но в своей объединительной политике московские князья находили мощную опору и содействие митрополитов, что, конечно, ускоряло и облегчало их деятельность.

*
* *

«Феогност-грек»... Но и в домонгольский период Русская Церковь в числе митрополитов греческого происхождения имела многих святителей, совершенно проникшихся интересами Руси.

Св. Феогност, как и многие его предшественники единоплеменники, был одним из лучших святителей Константинопольской Церкви и достойнейших ее представителей на высокоответственном посту всероссийского первоиерарха. Его «житие» свидетельствует, что он, уроженец Константинополя, уже в молодости «считался украшением родного города». Он несомненно был одним из образованнейших людей своего времени.

В житийной литературе есть очень краткие указания на то, что св. Петр при поддержке Московского князя Ивана Калиты наметил себе в преемники архимандрита московского Даниловского монастыря Феодосия. Трудно с достаточной степенью убедительности объяснить причину отклонения Патриархом этой кандидатуры. Не видно, чтобы Иван Калита был склонен настаивать на поставлении Феодосия. Вряд ли московский кандидат был отведен только по признаку национального происхождения, ибо перед ним был поставлен южнорусс св. Петр, а после него — русский св. Алексий. Причиной предпочтения Феогноста могло

быть явное преимущество образования, церковно-административного опыта и нравственных качеств его по сравнению с другими кандидатами.

Как бы то ни было, но в начале 1328 г. св. Феогност Патриархом Исаиею был возведен на кафедру митрополита Киевского и всея Руси.

Ряд причин побудил Феогноста по дороге в Москву задержаться на несколько месяцев в землях юго-западных, галицко-волинских. Еще при жизни св. митрополита Петра, Константинопольская Патриархия, склонившись на просьбы галицких и литовских князей, выделила юго-западные епархии в отдельную митрополию. Св. Феогност, внимательно ознакомившись еще в Константинополе с обстановкой на Руси, заручился согласием Патриархии на восстановление единой, общерусской митрополии.

Легко понять огромное значение этого дела. По букве канонов западные русские земли, вошедшие в состав Великого княжества Литовского, имели некоторое основание на особую митрополию, ибо ее границы совпадали бы с государственными литовскими границами. Не совсем беспочвенные формальные основания были и у княжества Галицко-Волинского, ибо оно, будучи за пределами русских областей — прямых данников Золотой Орды, даже официально не относилось к юрисдикции русского (Владимирского) великого князя. Таким образом и Литва и галицко-волинские земли имели претензии на две отдельных митрополии.

Но объединенная Литовско-галицкая митрополия и формально являлась бы антиканонической, ибо ее объем охватывал два государственных новообразования. За всероссийской же единой митрополией было теоретическое и практическое преимущество — исторические границы Киевской Руси, охватывающие полностью районы расселения всех этнических ветвей русского народа. Это и учел св. митрополит Феогност, не упуская из вида особенностей и перспектив Русской Церкви под властью иноверных правителей.

В условиях времени Церковь нравственно поддерживала в чадах своих сознание единства и братства всех ветвей русского народа. Единство церковно-иерархическое было залогом единства национального.

Раздел всероссийской митрополии ослабил бы взаимное чувство единства между владимирцами, тверчанами, воляняками, полочанами... Епархиальные архиереи западных и юго-западных областей, а в значительной мере — центрально-русских, при отсутствии единого «межгосударственного» митрополита в гораздо большей степени стали бы вольными или невольными пособниками князей галицких, литовских, удельных-русских в их взаимной борьбе. А это бы замедлило намечающийся процесс территориальной концентрации раздробленных русских земель.

Многие исторические источники указывают на проведение свят. Феогностом в мае 1328 г. на Волини (возможно, что это было в Галиче) Собора епископов упраздняемой митрополии в присутствии предстоятелей луцкой, перемышльской, туровской и холмской кафедр. Из соборных деяний нам известно об одном поставлении и хиротонии архиереев владимиро-волинского и галицкого.

Посетив на короткое время официально великокняжеский г. Владимир на Клязьме, митрополит прибыл в Москву, чтобы сделать ее своей постоянной резиденцией. Этот мудрый шаг объясняется дальновидностью нового митрополита, предугадывавшего намечающуюся роль Москвы в деле объединения русских земель.

Москва, благодаря пребыванию в ней митрополита, много выиграла в нравственном обаянии для русского народа. Своим авторитетом перво-святытель Русской Церкви, конечно, усилил бы позицию великого князя Московского.

Чуждый, как и его предшественники, стремлениям политиканства, т. е. вмешательства в гражданско-политические дела (за исключением дел, прямо относящихся к насущнейшим нуждам и интересам Церкви), свят. Феогност сосредоточил свою незаурядную энергию на трудах церковно-устроительных. Он заканчивает строительство Успенского собора и наново сооружает четыре каменных церкви, главным образом на территории нынешнего Кремля.

С первых месяцев своего пребывания в Москве новый первосвященник ведет подготовку к прославлению и причислению к лику святых митрополита Петра, мощи которого, покоящиеся в еще недостроенном тогда Успенском соборе, стали уже широко известными как чудотворные.

Проф. Е. Е. Голубинский отмечает политические мотивы канонизации¹. Прославление московского чудотворца было принято верующим народом как «явный знак особого Божия благоволения» к Москве и оправдывало перенесение митрополичьей кафедры в Москву, где находился гроб святителя Петра. В трудах свят. Феогноста по подготовке канонизации своего предшественника мы должны видеть только церковные намерения. Но объективно это имело и политические результаты.

1329 год отмечен также деянием св. митрополита Феогноста, которое исследователями оценивается по-разному. За два года перед тем (в 1327 г.) в г. Твери местное население, до крайности возмущенное насилиями, творимыми золотоордынскими сборщиками дани, выступило против насильников. В уличной свалке среди жертв народного гнева оказался убитым и ханский баскак (посол) Челкан (Щелкан, по другой транскрипции — Шевкал). Хан Золотой Орды Узбек (провел карательный военный набег на Тверь, татаро-монголы разорили город и истребили множество жителей. Тверской князь Александр Михайлович (обвиненный ханом Узбеком, конечно, не столько в убийстве Челкана, сколько в неприятии мер для предотвращения восстания) бежал во Псков. Там он не просто укрылся, но даже при поддержке местных бояр был избран Псковским князем. Хан Узбек ярлык на великокняжение, которым обладал Александр Михайлович, передал Ивану Даниловичу Калите и обязал при этом Московского князя «добыть» любым способом Александра Михайловича и представить в Золотую Орду на суд или, точнее, на расправу.

Псковичи и слышать не хотели о выдаче своего новоизбранного князя. Да и сам Иван Данилович по характеру своему прибегать к кровопролитию не собирался. Вовсе невероятно думать, что он был способен представить Александра Михайловича на верную смертную казнь. Но ссориться с могущественным ханом Узбеком означало бы поставить под угрозу полного разгрома еще слабое тогда Московское княжество.

В такой обстановке, по свидетельству Никоновской летописи, Иван Данилович вместе с некоторыми «подручными» князьями обратился к митрополиту Феогносту с «увещанием и молитвами» о том, чтобы первосвященник пригрозил псковичам церковным отлучением за поддержку и удержание у себя тверского князя.

Митрополит согласился. Учитывая все обстоятельства, мы должны признать, что он поступил мудро. Своим упорством псковичи навлекли бы золотоордынский гнев не на себя только, а и на другие русские земли. Раздробленная же Русь не располагала силами для отпора Золотой Орде, стоявшей при хане Узбеке почти в зените своего могущества; напрасно пролились бы реки крови христианской. К тому же отлучение, провозгла-

¹ Е. Е. Голубинский. «История Русской Церкви», т. II, 1-я половина, стр. 150—152 и др.

шенное св. митрополитом Феогностом, обуславливалось требованием не удерживать у себя бывшего тверского князя, а не ультиматумом о выдаче его татарам. Бескровный выход был найден! Александру Михайловичу была предоставлена возможность бежать в Литву.

Обращение Ивана Калиты к митрополиту было «заочным»; свят. Феогност в это время находился проездом в Новгороде. Оттуда он объявил церковное отлучение псковичам; на обратном пути, после бегства Александра он снял с них церковную кару.

Новгородская епархия была, пожалуй, самой трудной во всей Русской Церкви. Боярство и крупнейшее купечество, всецело державшее в своих руках городское самоуправление («вече»), ревностно оберегали право выдвижения кандидатов на местную архиерейскую кафедру. Борьба с этим было очень трудно. Новгородские владыки нередко вдавались в местное политиканство и доставляли митрополитам всероссийским великое множество хлопот; далеко не всегда удавалось подчинить их деятельность общецерковным видам. Свят. Феогносту это удалось полностью. Правда, архиепископ пожаловался Константинопольскому Патриарху на митрополичи «утеснения», но ни одного серьезно обоснованного доказательства привести не мог.

Недолго пришлось пробыть свят. Феогносту в Москве после возвращения из Новгорода. Приведя в порядок дела текущего церковного управления, он отправляется в Кострому. Там был проведен Собор четырех архиереев. Поставив на Суздальскую кафедру нового епископа (Даниила), Собор подробно разобрал спорный вопрос о церковном подчинении района так называемого Черного (Червленного) Яра (между реками Хопром и Доном) — месторасположения позднейших северодонских станиц, на который претендовали и Сарайская и Рязанская епархии. Решение в пользу Рязани побудило Сарайскую епископию сосредоточить внимание на основной для нее деятельности — миссионерской.

Тем временем, обстоятельства вновь настоятельно потребовали выезда Феогноста на юг. Перемены в составе Константинопольской Патриархии оживили попытки польских королей и литовских князей возобновить отдельные митрополии.

Пробыл первосвятитель некоторое время в Киеве (что не могло не способствовать оживлению здесь несколько пошатнувшейся церковно-монастырской жизни), посетил Пшемысль (Перемышль) и Хелм (Холм), но основное внимание уделил Галичу и Владимиру-Вольнскому. Эта визитация должна была лишней раз показать общерусское единство церковной иерархии.

Тогда же и там же ему пришлось в общерусских церковных интересах развязать несколько запутанных местнических узлов.

Местные (удельные) литовские князья во главе с великим князем Гедимином стали добиваться согласия влиятельного в Константинопольских сферах Феогноста на выделение... галицко-вольнской митрополии. Подоплека такого поведения была в том, что на одном из вольнских княжеств (Луцком) сидел сын Гедимины, Любарт-Дмитрий, другие же являлись подручниками Гедимины, в то время осваивавшего белорусские земли и понемногу простиравшего руки и на Украину.

Собственно для Литвы он не только митрополии, но и рядовой епископии не испрашивал, считая возможным окормление православных литвинов соседним русским епископом. Ему только не подходила «по огромным размерам собственной епархии» кандидатура новгородского епископа, св. Василия, незадолго до этого поставленного на кафедру митрополитом Феогностом. На сцену были двинуты псковичи. За политическими кулисами вновь обрисовалась знакомая нам фигура князя Александра Михай-

ловича. Инспирированный и негласно поддержанный Гедимино, он был восстановлен на псковском княжеском столе. Не без ведома Гедмина, псковичи потребовали выведения своей области из-под юрисдикции Новгородского владыки и представили иеромонаха Арсения кандидатом на желаемую ими самостоятельную кафедру. Литовский великий князь выступил активным посредником. Кандидатура Арсения Феогностом была отклонена; Литва в северной ее части в церковном отношении была подчинена Новгородскому владыке.

В конце 1332 года свят. Феогност побывал в Константинополе. Есть основания категорически утверждать, что ни малейшего влияния на него в смысле проведения на Руси византийских церковно-политических тенденций, которые бы шли в разрез с русскими интересами, эта поездка не оказала.

На обратном пути митрополит побывал в Орде у хана Узбека. О предметах его переговоров там отчасти свидетельствует дальнейшее.

Прежде всего, Русская земля на несколько лет оставляется в покое от татарских набегов. Примечательнее другое: хан Узбек, повидимому, склонился к прощению князя Александра Михайловича (не по увещаниям ли свят. Феогноста?). В 1333 г. Александр через специального посланца производит в Орде проверочную зондировку, получает обнадеживающие сведения о возможных «милостях», но при условии личной явки в столицу Орды с повинной. Ободренный князь советуется с Феогностом. Святитель ободряет Александра, благословляет его, и тот не только испрашивает у сурового Узбека забвение провинностей, но и получает ярлык на возврат ему Тверского княжества. В дальнейшем коварный князь не оправдал доверия святого первоиерарха; своими многочисленными интригами он вывел из терпения хана и был казнен в 1339 году.

Великие огорчения пришлось испытать и самому свят. Феогносту от золотоордынцев в 1341 году. Вопреки ранее существовавшим мнениям, наличие у татаро-монгол Чингисхановой книги «Ясов», декларировавших запрещение утеснения религий и их служителей, вовсе не гарантировало в частности Русскую Церковь от притеснений и материальных ущемлений. Митрополиты должны были испрашивать у ханов особые грамоты («ярлыки»), освобождающие Церковь от непомерных натуральных и денежных поборов. Но при каждой смене хана новая разбойничья экспансия татарских баскаков и бессерменов могла быть сдержана только при наличии у митрополита ярлыка нового властелина. С этой целью и отправился свят. Феогност к новому хану Чанибеку (Джанибеку). Обладавший меньшими по сравнению с Узбеком способностями правителя (что и привело к ослаблению мощи Золотой Орды в его правление), но гораздо большими агрессивнo-обрательскими устремлениями по отношению к Руси, Чанибек встретил нашего первосвятителя свирепо.

Ссылаясь на сведения своих сборщиков дани (сведения явно устаревшие, ибо при Калите сборы производились уже самими русскими князьями) о церковных доходах, хан потребовал уплаты Русской Церковью ежегодной дани, надо думать, в громадных размерах. Почти все исследователи свидетельствуют, что Феогност был подвергнут суровым истязаниям и пыткам. Святой муж с доблестью истинного мученика выдержал все. Напротив, хан был сломлен мужеством митрополита и вынужденно согласился предоставить Церкви некоторую возможность распоряжаться своими средствами.

Мы довольно хорошо знаем, что при свят. Феогносте и его предшественниках и преемниках Церковь едва ли не все свои средства тратила на ликвидацию страшного ущерба от Батыева нашествия, новое церковно-монастырское строительство и многообразное христианское благотворе-

ние. Хан убедился, что Феогност готов принять мученическую смерть; при всей его малоодаренности он мог додуматься, что убийство первосвященника вызвало бы такой взрыв всенародного гнева, с которым Чанибек мог бы справиться только «большой кровью». Ценой больших страданий спас свят. Феогност Православную Русскую Церковь от правового и имущественного порабощения, а для многих и многих тысяч сирых и убогих сохранил возможность получения помощи от Церкви! Одним только этим он заслужил бы бессмертную память потомков. Но его заслуги далеко не исчерпываются ни этой, ни ранее нами описанными.

Дела внутренних областей Руси поглощали внимание и силы первосвященника, чем снова воспользовались и литовские великие князья и польские короли (в руках последних оказалась часть галицийских земель) и добились-таки в 1337 г. восстановления Галицкой митрополии. Византийские императоры, от которых Патриархи сильно зависели, на этот раз не разглядели (или не хотели разглядеть) скрытых замыслов польско-литовских правителей. Те пригрозили Константинополю, в случае отклонения их требования, прибегнуть с аналогичной просьбой к римскому папе. Трудно предполагать, чтобы Москва отнеслась безучастно к столь серьезному для церковного устройства событию, но факты показывают, что до интронизации на патриарший престол Исидора и укрепления на императорском троне Иоанна Кантакузена изменить положение было нельзя. Имеем косвенные сведения, что разделение митрополии вызывало протесты рядового православного населения Волыни и Литвы¹.

Вред церковно-административного разделения особенно ясно стал сказываться с 1345 г., когда Литовским великокняжением овладел Ольгерд, сам несколько раз менявший веру и с первых дней властвования выявивший себя прямым гонителем христиан, а в политике—последовательным врагом Руси. Если он, политики ради, менял по временам внешнее отношение к Православию, то иерархию западно-православную, во главе с Галицким митрополитом он немедленно натолкнул на вражду с Московской митрополией. Известно, что Ольгерд сразу же, не разбираясь в средствах, стал добиваться расширения пределов галицкой (фактически галицко-литовской) митрополии даже за счет епархий внутренних областей Руси.

Митрополит Феогност совместно с Московским великим князем Симеоном Ивановичем Гордым сделали энергичное мотивированное представление Константинопольским патриарху и императору. Дело окончилось упразднением второй митрополии, что благоприятно отразилось не только на церковных, но отчасти и на гражданских делах. Ольгерд агрессивных замыслов не оставил, но на время (до кончины св. митрополита Феогноста) притих. Личный объезд воссоединенных со всероссийской митрополией епархий, предпринятый уже престарелым, но попрежнему неутомимым первосвященником в том же 1347 г., поднял нравственные чувства и сознание народной единокровности паствы юго-западных епархий.

За отсутствием достаточного количества документальных данных мы не в состоянии подробно уяснить взаимоотношения св. митрополита Феогноста с подчиненным ему духовенством. Но сохранившихся данных достаточно для засвидетельствования не только личного бескорыстия митрополита, но и его большой энергии в деле борьбы с излишними, и тем паче незаконными, поборами со стороны отдельных архиереев и архиерейских представителей. Свят. Феогност доходил до того, что посылал

¹ А. С. Павлов (ред). Памятники древнерусского права, кол. 16.

в епархии доверенных лиц, которым поручал в необходимых случаях понижать размеры различных обложений и единовременных сборов, взимаемых с церковью и священнослужителей. Были даже случаи архиерейских жалоб Константинопольскому Патриарху, считавших подобные действия превышением митрополичьей власти. Правда, Патриарх обычно напоминал жалобщикам о церковной дисциплине.

Свят. Феогност явился также достойнейшим и ревностнейшим продолжателем св. митрополита Петра в деле обнажения и решительного обличения пороков, имевших место в церковной жизни. Формой трудов св. Петра была по преимуществу устная проповедь, Свят. Феогност часть своих проповедей облек в письменную форму, сохранившуюся (чуть ли не в единственном экземпляре) в виде сборника под заглавием: «Книга, нарицаемая Власфилия, рекше хула на еретики,—главы различные от Евангелия и от канон святых отец, в нихже обличения Богом ненавистных злочестивых духопродажных ересей». Сборник свят. Феогноста, как и проповеди его святого предшественника, направлены против прямой и косвенной симонии. Насколько нам известно, исключительное внимание обличению этого порока объясняется не широтой его распространенности, а степенью его вреда. Чем крепче Церковь, чем чище ряды ее деятелей, тем решительнее она идет на публичное обличение самых малоприметных пороков отдельных ее служителей!

За исключением упомянутого сборника до нас не дошло богословских трудов свят. Феогноста, что и давало повод некоторым историкам сомневаться в его образованности. Конечно, высота христианского духа не всегда измеряется образованностью. Но в данном случае мы видим полное соответствие одного другому.

Вспомним давно известной церковной истории (хотя нередко и забываемый) пример—известный так называемый паламистский спор отвлеченного догматического характера. В паламистском вопросе запутались многие ученые мужи Константинополя; Собор 1341 г. при патриархате признал правильными основные положения Григория Паламы — о несотворенности фаворского Божественного света.

Перелом в этом вопросе был внесен свят. Феогностом. Получив соответствующие материалы, наш первосвятитель прекрасно разобрался в них и составил пространное, сильно аргументированное данными Священного Писания опровержение. Это характеризует его как одного из сильнейших богословов своего времени. К этой характеристике присоединяются оценки, данные св. Феогносту русскими летописями.

Высказывается обособанное мнение, что митрополит Алексей получил прекрасное по тому времени светское и церковное образование под руководством митрополита Феогноста, готовившего его себе в преемники.

Нельзя недооценивать важнейшего (и с фактической стороны вполне достоверного) обстоятельства, о котором даже Е. Е. Голубинский писал: «Феогност... будучи греком... шел в данном случае (в избрании в преемники себе св. Алексея) против своих интересов греческих, ибо поставление митрополитов русских из природных русских, каков был св. Алексей, далеко не считалось константинопольскою патриаршею кафедрой делом желательным»¹.

Св. Феогност был прежде всего добрым пастырем Церкви, для которого чужды проявления какого бы то ни было шовинизма. На всероссийскую святительскую кафедру он искал, прежде всего, достойного по совокупности качеств предстоятеля, вне зависимости от национального происхождения. Поддерживая постоянную связь с Константинопольской Цер-

¹ Е. Е. Голубинский. История Русской Церкви, т. II, 2-я пол., стр. 168.

ковью, он мог знать примерный круг кандидатов на высшие святительские посты и сопоставить их с русскими церковными деятелями. Зная лично св. Алексия (когда тот был еще молодым монахом), св. Феогност стал не менее чем за 14—15 лет до своей кончины готовить его к высокому служению, проведя его по всем ступеням и видам церковнослужительской административной и святительской деятельности.

Митрополит Феогност скончался 11 марта 1353 г. С XIX века ему установлено общецерковное празднование.

ПРОФ. И. ШАБАТИН

К ВОПРОСУ О ПРЕДСОБОРНОМ СОВЕЩАНИИ

I

От последнего Вселенского Собора нас отделяют двенадцать столетий. За это время в жизни Православной Кафолической Церкви не раз возникали различные вопросы, которые требовали соборного рассмотрения и решения. Не раз предпринимались и попытки созвать всеправославный и даже вселенский собор, но ни одна из этих попыток не достигала цели.

Пытаясь объяснить, почему не удалось до сих пор созвать вселенского собора, можно сослаться и на неблагоприятные внешние обстоятельства и даже на то, что все спасительные истины веры уже засвидетельствованы семью вселенскими соборами.

Действительно, «соборы в Церкви—факты исторические, не относящиеся к ее сущности»,—пишет один из русских архипастырей¹. Они возникали в жизни Церкви, главным образом, с целью опровержения еретических учений и для установления церковной дисциплины. Следовательно, если бы истины веры никем не искажались, а христиане строго следовали им в своей жизни, то не было бы необходимости и в соборах.

Но ввиду современных нужд Православия трудно удовлетвориться таким объяснением вопроса и совершенно невозможно оставить без рассмотрения те причины, которые мешают созыву собора в Православной Церкви в настоящее время. А когда мы рассмотрим их, то окажется, что все они кроются в попытках одной из поместных Церквей, старшей по чести, простирающей свою власть на другие поместные Церкви в ущерб их свободе, равнодействию и единству.

Речь идет о Церкви Константинопольской, которая издавна, почти со времени отпадения Рима, связывает с унаследованным от него почетным первенством особые «права и преимущества» в отношении общецерковных дел и всех других поместных Православных Церквей.

В усвоении себе широких прав и преимуществ константинопольские патриархи продолжают исходить из 28 правила IV Вселенского Собора, которым Константинопольский патриарший престол, ради политического значения города, был поставлен по чести вторым после Рима. Когда же Рим за свои претензии на господство в Церкви отпал от ее единства, константинопольские патриархи стали толковать это правило в том смысле, какой для Рима явился причиной нарушения единства Церкви.

Правда, стремление Константинопольской Патриархии к преобладанию в Церкви не проявлялось упорно и систематически, ибо тому не способствовало положение, в каком она оказалась после падения Византии. Но как только патриархи Константинополя начинали руководствоваться

¹ Митрополит Елевферий. «Соборность Церкви», стр. 14.

интересами своего преобладания в Церкви, это обязательно приводило к междуцерковным несогласиям, раздорам, схизмам и другим недоразумениям.

За последние три с половиной десятилетия накопилось особенно много разных междуцерковных конфликтов и недоразумений, которые, оставаясь неулаженными, препятствуют соборной деятельности Православной Церкви, в частности, созыву давно намеченного Предсоборного Совещания.

II

В нашей церковной литературе уже достаточно полно и обстоятельно освещены те деяния Константинопольской Патриархии, которые выражают ее нео-папистические тенденции. Начиная с энциклики 1920 года «К Церквям христианским, во всем мире обретающимся», Константинопольская Патриархия «без рассуждения всех» (34 пр. Св. Ап.) еще в те годы приняла много решений, расстроивших единодушие поместных Православных Церквей. Мы имеем в виду участие Константинопольской Патриархии в экуменическом движении, признание ею действительности англиканской иерархии, распространение власти на все православное рассеяние и особенно антиканоническое всеправославное совещание 1923 года с его решениями о календаре и второбрачии духовенства.

Как это отразилось на междуцерковном положении,—показывает история с попыткой Константинопольской Патриархии созвать Вселенский Собор «для рассмотрения разных вопросов первостепенной важности, разрешение которых является спешным и абсолютно необходимым». Кроме этого, в извещении, разосланном всем автокефальным Православным Церквям¹, было сказано, что Вселенский Собор должен был начать свою работу в Иерусалиме в 1600-ю годовщину Первого Вселенского Собора, т. е. в 1925 году.

К извещению о созыве Вселенского Собора был приложен и перечень вопросов, подлежащих соборному решению. Но из этих вопросов трудно было извлечь представление о подлинной и главной нужде Православной Церкви. Зато легко возникало опасение, что собор может явиться орудием замыслов, чуждых интересам Православия.

Поэтому автокефальные Церкви, приветствуя самую идею собора, предложили созыв его отложить, а предварительно созвать Предсоборное Совещание из представителей всех автокефальных Православных Церквей.

Это предложение было принято Константинопольской Патриархией, и в 1930 году на Афоне собралась Межправославная подготовительная комиссия, которая составила для Предсоборного Совещания список вопросов, требующих обсуждения и решения.

После этого Константинопольская Патриархия, «сознавая свой долг заботиться и действовать для созыва Предсоборного Совещания», наметила созвать его в Ватопедском монастыре Афона в Воскресенье Пятидесятницы 19 июня 1932 года. Но и на этот раз некоторые Церкви, ссылаясь на затруднительные обстоятельства, просили отложить Совещание до более благоприятного времени.

Таким образом, «древние права» и «преимущества», на которые Константинопольская Патриархия всегда любит ссылаться, не помогли ей созвать ни Вселенского Собора, ни даже Предсоборного Совещания.

¹ Извещение о Вселенском Соборе от 25 ноября 1924 года было прислано в Москву на имя настоятеля патриаршего Константинопольского подворья архимандрита Василия Димопуло с указанием «довести об этом (т. е. о созыве Собора) до сведения тамошних надлежащих церковных кругов». Таково было отношение Константинопольской Патриархии к Русской Церкви и к ее Предстоятелю—Патриарху Тихону.

Причина этих неудач скрывалась, конечно, не в международной обстановке и не в условиях существования автокефальных Церквей, а главным образом в тех «правах» и «преимуществах» Константинопольской Патриархии, которые угрожали превратить Собор в свидетельство ее преобладания в Церкви.

Эту опасность почувствовала, прежде всего, Русская Православная Церковь, которая допускалась к участию в Предсоборном Совещании, но без права решающего голоса, потому что Вселенская Патриархия не признавала ее «имеющей каноническое возглавление». Отказываясь от такого участия, Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей выразил протест и против включения в программу Совещания вопроса о разделении в Русской Православной Церкви, что являлось вмешательством в ее внутренние дела³.

Болгарская Церковь не могла участвовать в Совещании из-за схизмы, наложенной Константинопольской Патриархией, и даже попытка внести вопрос об этой схизме в повестку дня Предсоборного Совещания окончилась неудачей.

Ту же судьбу разделил и вопрос о положении славянских монастырей на Афоне, что не могло не отразиться на решении заинтересованных Церквей отказаться от участия в Совещании.

Автокефальные Православные Церкви не могли безразлично относиться и к фактам участия Константинопольской Патриархии в экуменическом движении, их смущали ее вероисповедные компромиссы и общение с раскольниками, как и другие акты самовластия, нарушавшие соборность Церкви.

Константинопольская Патриархия потому и не смогла реализовать свой призыв к Предсоборному Совещанию, что, домогаясь господства над поместными Церквями-Сестрами, она ослабила свою связь с ними и сделала невозможным то единодушие, которое необходимо для соборных решений.

III

С той поры прошло более четверти столетия. За это время в жизни ряда поместных Церквей произошли большие события: ликвидированы расколы в Русской Церкви, снята Болгарская схизма⁴, упразднена уния с Римом⁵, состоялись поместные соборы⁶, установлены новые отношения с государственной властью, введены новые Уставы, открыты духовные школы. Кроме того, семья автокефальных Православных Церквей пополнилась новыми членами⁷. Между Церквями — в большей их части — произошло заметное сближение, усилилось сотрудничество в вопросах общецерковного значения.

Вместе с тем в междуцерковной жизни остались прежние и накопились новые вопросы и недоразумения. Их существо всем широко известно — это антиканоническое вмешательство Константинопольской Патриархии во внутренние дела других автокефальных Церквей, вмешатель-

³ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1932 г., № 9—10. «Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергея Представителю Вселенского Патриарха в СССР Архимандриту Василию Димопуло».

⁴ Болгарская схизма была снята в феврале 1945 года.

⁵ Брестская уния была ликвидирована Львовским Собором греко-униатского духовенства 8—9 марта 1946 года. Уния в Румынии перестала существовать в октябре 1948 года. В августе 1949 года воссоединились с Русской Православной Церковью униаты Закарпатья. А в конце апреля 1950 года была упразднена Ужгородская уния в Чехословакии.

⁶ Имеются в виду: Поместный Собор Русской Православной Церкви 1945 года и Поместный Собор Православной Церкви в Чехословакии 1952 года.

⁷ Православная Церковь в Польше и Православная Церковь в Чехословакии.

ство, осложняемое присвоением чужих приходов и епархий, утверждением незаконных автокефалий и непризнанием законных, поддержкой явных нарушителей церковной дисциплины и нарушением канонических законов, ограждающих единство Церкви.

В церковной печати уже получили надлежащую оценку — каноническую и догматическую — известные всем факты превышения власти Константинопольской Патриархией⁸. Но, забывая о грехах первого Рима, Рим второй как бы не замечает этих обличительных оценок и упорно стремится стать «Центром, к которому обращены взоры всего Богом ведомого круга Церквей»⁹.

Поэтому не напрасно наиболее проникательные богословы нашего времени говорят о том, что «в недрах нашей Святой Церкви появилась великая опасность извращения догматического учения о ней, а следовательно, и опасность извращения Ее бытия...»¹⁰. Именно эта опасность должна стать предметом суждения будущего Вселенского Собора.

Теперь же необходимо указать, какие факты междуцерковной жизни мешают возобновлению соборной деятельности Православной Вселенской Церкви.

Первым из этих печальных фактов является распространение юрисдикции Константинопольской Патриархии на Финляндскую епархию Русской Православной Церкви¹¹.

По снисходительности к виновной стороне можно допустить, что внешняя разобщенность, вызванная в свое время политическими причинами, заставила Финляндскую Церковь искать приюта в Константинопольской Патриархии, которая, в свою очередь, не могла оставить финляндскую паству в беспризорном состоянии.

Но этот акт помощи возлагал на Константинопольскую Патриархию еще больший долг: оговорив временный характер своей юрисдикции, при первой же возможности вернуть финляндскую паству по канонической принадлежности — в подчинение Московской Патриархии.

Как известно, такая возможность появилась очень скоро, именно в ноябре 1923 года, когда Патриарх Тихон возбудил вопрос о возвращении Финляндской епархии в Русскую Церковь. Однако Константинопольская Патриархия не приняла никаких мер к восстановлению канонического положения и продолжала удерживать Финляндскую епархию в своем ведении. Помощь превращалась, таким образом, в нарушение 8 пр. III Вселенского Собора.

Такой же антиканонический характер имеет юрисдикция Константинопольской Патриархии над т. н. Западно-Европейским Православным Русским Экзархатом, возглавляемым ныне митрополитом Владимиром (Тихоницким).

В сентябре 1945 года произошло воссоединение Западно-Европейского Русского Экзархата с Матерью—Русской Церковью, и с того момента у Константинопольской Патриархии отпали всякие основания удерживать свою юрисдикцию над той частью Экзархата, которая продолжала упорствовать в расколе. Но, вместо того, чтобы побудить самочинников к раскаянию, Вселенская Патриархия, в лице Патриарха Максима V, поддержала их и оставила в своем ведении¹².

⁸ Статьи известного канониста проф. С. В. Троицкого в ЖМП за 1947, 1948 и 1949 гг. Статьи иеромонаха Софрония и др. в «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» за 1950, 1951 и 1952 гг.

⁹ Из энциклики Патриарха Афинагора в неделю Православия 1950 года.

¹⁰ Иеромонах Софроний. «Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы». См. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» за 1950 г., № 2—3, стр. 18.

¹¹ См. нашу статью «Горькие плоды церковного разделения» в ЖМП за 1952 г., № 12.

¹² Грамота Патриарха Максима V от 6 марта 1947 года.

Этот акт нельзя назвать иначе, как искусственным продлением раскола, которое до сих пор мешает единодушию Русской и Константинопольской Церквей в общецерковных делах. Создается впечатление, что Константинопольская Патриархия поддерживает раскольников как бы для того, чтобы пополнять за их счет свои потери.

При таком отношении Константинопольской Патриархии к церковной дисциплине не приходится удивляться тому, что «покровительница бедствующих Церквей» находится в общении с раскольнической «Русской Православной Церковью за границей» и с самочинной «Северо-Американской митрополией».

Всем хорошо известно, что епископат и клир этих самочинных церковных групп предан Суду и запрещен Матерью—Русской Церковью в священнослужении, но это не мешает Константинопольской Патриархии поддерживать с ними и молитвенное и деловое общение. Факт участия вышеупомянутых раскольников в Межправославном съезде, созванном Экзархом Константинопольского Патриарха в Америке архиепископом Михаилом¹³, опять послужил расхождению наших Церквей. Вновь возникает мысль, что в своих действиях Константинопольская Патриархия руководствуется не интересами Православия, а духом политики, питающей заграничный русский церковный раскол.

Тот же дух мешает Константинопольской Патриархии признать равнодостоинство Польской Православной Церкви. История этого недоразумения восходит к тому времени, когда епархии Российской Церкви в Польше оказались под юрисдикцией Константинополя в силу его антиканонических притязаний на все православное «рассеяние».

В отношении Православной Церкви в Польше в то время действовали те же факторы, что и в Финляндии. Разница оказалась лишь в том, что в 1924 году Константинопольская Патриархия, в угоду руссофобскому правительству Польши, утвердила самочинную автокефалию Польской Православной Церкви.

Это не могло не омрачить отношений между Русской и Константинопольской Церквами, поскольку Церковь Константинопольская позволила себе распорядиться судьбой епархий, бывших частью Церкви Российской. Для такого вмешательства в ее внутренние дела не было оснований ни в канонах, ни в «преимуществах» Вселенского престола, ни в реальном положении вещей. Достаточно сказать, что автокефалия Польской Церкви была утверждена Вселенским престолом вопреки воле Патриарха Тихона, который писал Варшавскому митрополиту Дионисию: «Мы не можем благословить самостоятельного существования Православной Церкви в Польском государстве до тех пор, пока все обстоятельства и все канонические основания ее перехода к независимому бытию не будут выяснены перед Собором Всероссийской Православной Церкви, созыв которого является предметом наших постоянных молитв и забот»¹⁴.

И все же незаконное дело совершилось. В результате Православная Церковь в Польше осталась разобщенной с Матерью—Церковью Русской до конца второй мировой войны. С освобождением Польши от фашистских захватчиков прояснилось и каноническое сознание Польской Церкви, которая признала свою автокефалию недействительной и обратилась к Московскому Патриарху с просьбой о даровании ей канонической автокефалии. Покаялся в своем заблуждении и митрополит Дионисий.

Русская Православная Церковь удовлетворила просьбу Польской Церкви¹⁵, приняла в общение митрополита Дионисия и на этом сочла свой материнский долг выполненным, а недоразумение с Константинопольской

¹³ Межправославный съезд состоялся в начале 1952 года.

¹⁴ Письмо Патриарха Тихона Митрополиту Варшавскому Дионисию от 23 мая 1924 г.

¹⁵ Православная Церковь в Польше получила законную автокефалию 22 июня 1948 г.

Патриархией исчерпанным. Но эта Патриархия как бы не поняла значения совершившегося факта и до сих пор продолжает оставаться вне молитвенного общения с Польской Православной Церковью, усугубляя междуцерковное разделение.

Весьма печально, что, нарушая согласие с Церквями-Сестрами, Константинопольская Патриархия за своими «правами и преимуществами» часто не видит жизненных интересов Православия. Примером может служить хотя бы отношение ее к Православной Церкви в Чехословакии.

Самая юная из поместных Церквей, эта Церковь пришла к самостоятельному бытию путем долгим и тернистым. Долгое время православные приходы в Чехословакии оставались под опекой Сербской Церкви, но когда эта Церковь оказалась не в состоянии их поддерживать, она уступила свою юрисдикцию над ними Московской Патриархии, справедливо считая, что эта уступка необходима в интересах Православия.

Под материнским руководством Матери—Русской Церкви Православная Церковь в Чехословакии достигла канонического совершеннолетия и получила в ноябре 1951 года автокефалию.

Естественно, что поместные Церкви-Сестры с радостью отнеслись к образованию нового форпоста Православия среди инославного окружения и поспешили поддержать новую Сестру-Церковь признанием ее равнодостоинства и самостоятельности. Только Константинопольская Патриархия не сделала этого и даже выразила свое недовольство совершившимся фактом.

Откуда такая неприязнь к юной Церкви со стороны старшей Сестры — показывает следующая историческая справка. Задумав подчинить себе все православное рассеяние, Константинопольская Патриархия поставила в 1922 году своего Экзарха¹⁶ для Западной Европы и в 1923 году другого Экзарха для Средней Европы. Последний, в лице архиепископа Савватия (Брабец), был наименован «Архиепископом Пражским и всея Чехословакии», хотя имел только одну крестовую церковь в Праге. Когда наступили тяжелые годы фашистской оккупации, он, пользуясь беспомощностью Сербской Церкви, стал захватывать ее приходы и ставить на них совершенно неподготовленных священников, чем нанес немалый вред делу Православия. С освобождением страны от фашистов деятельность Архиепископа Савватия закончилась, так как он остался без единого прихода.

Этот печальный эпизод служит теперь для Константинопольской Патриархии поводом считать территорию Чехословакии «своей» церковной областью и не признавать канонической автокефалии Православной Церкви в Чехословакии. Второй Рим из-за своих «прав и преимуществ» не считается с тем, что под его опекой Православное дело в Чехословакии пострадало бы так же, как страдает оно в Финляндии.

Пренебрегая интересами Православия, Константинопольская Патриархия активно способствует и другому антицерковному делу — эленизации Святой Афонской Горы, на которой Русская, Болгарская, Румынская, Албанская и другие поместные Церкви имеют свои монастыри. Вытеснение оттуда всех монахов негреческой национальности создает положение, которое не может благоприятствовать междуцерковному согласию.

А в последнее время Константинопольская Патриархия заняла неблагоприятную позицию в отношении Болгарской Православной Церкви, которая, получив автокефалию, восстановила у себя патриаршество, оправданное исторически и канонически¹⁷.

¹⁶ Митрополит Фиагирский Германос.

¹⁷ Выборы и интронизация Патриарха Болгарской Православной Церкви состоялись 10 мая 1953 года. Патриархом избран Наместник Священного Синода Болгарской Церкви Митрополит Пловдивский Кирилл.

При наличии таких расхождений с Константинопольской Патриархией трудно надеяться на успех ее инициативы в деле созыва Предсоборного Совещания. Но, несмотря на это, 12 февраля 1951 года Патриарх Константинопольский Афинагор обратился к автокефальным Православным Церквям с Окружным посланием, в котором снова ставит вопрос о созыве Предсоборного Совещания и просит сообщить свои мнения по этому вопросу для дальнейших действий.

Каким оказалось мнение автокефальных Церквей — пишет сам Патриарх Афинагор в новом послании Святейшему Патриарху Алексию от 25 сентября 1952 года: «Сестры-Церкви в своих ответах признают настоятельную необходимость созыва этого Совещания, так как много различных и важных вопросов, требующих рассмотрения и изучения, накопились в нашей Святой Православной Церкви. Но созыв Совещания в настоящее время они считают невозможным, ибо при современных обстоятельствах нельзя обеспечить в нем участие всех автокефальных Православных Церквей. Церкви высказываются за отсрочку Совещания и за предварительную разработку тем, которые оно будет рассматривать. Вследствие таких заявлений Сестер-Церквей Совещание приходится отложить».

Далее Вселенский Патриарх пишет, что время до созыва Совещания надо использовать для подготовки к нему и просит сообщить, какие изменения или добавления можно сделать в перечне вопросов, составленном Межправославной комиссией на Афоне в 1930 году.

Из этого послания видно, что новая попытка Константинопольской Патриархии созвать Предсоборное Совещание снова окончилась неудачей. При этом позиция автокефальных Церквей осталась прежней: они признают нужду в Совещании, но собраться не могут. В оправдание этой невозможности может быть выдвинуто много причин, но главная из них заключается в прежнем бессилии Константинопольской Патриархии установить с Церквями-Сестрами необходимое единодушие.

Отсутствие такого есть причина внутренняя и, следовательно, решающая. Но она имеет и внешний аспект — это борьба за место созыва Предсоборного Совещания. А значение места определяется возможностью влиять на решения Собора и тем самым утверждать свое преобладание в Церкви. В этом и состоит *raison d'être* Константинопольской инициативы, проявляемой во имя «древних прав и преимуществ» Вселенского престола.

Но бессилие этой инициативы обнаружилось и в отношении внешних условий организации Совещания. На них указал вскоре Патриарх Александрийский Христофор, который в своем послании от 30 октября 1952 года написал Святейшему Патриарху Алексию, что берет на себя обязанность созыва Предсоборного Совещания.

Сейчас нет смысла останавливаться на вопросе — где быть Предсоборному Совещанию: в Каире, на Синае, в Москве, на Афоне или в каком-либо другом месте. Следуя опыту Вселенских Соборов, нужно верить, что место для Совещания будет указано в свое время исторической обстановкой или силой обстоятельств, направляемых Промыслом Божиим ко благу Церкви. До того же времени внимание всех автокефальных Православных Церквей следует направить на внутреннюю подготовку к Собору, которая должна состоять в осознании действительных нужд Церкви и в устранении причин, порождающих опасение в том, что одна из Церквей может утвердить на Соборе свое преобладание. Тогда единодушие Церквей станет фактом, и препятствия к Собору исчезнут.

А. ВЕДЕРНИКОВ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

19 июня закончился 1952/53 учебный год в Одесской Духовной Семинарии.

По установившейся традиции, накануне вечером было отслужено в верхнем семинарском храме всенощное бдение, с участием преподавателей и воспитанников. Богослужение совершал старейший преподаватель Семинарии, протоиерей И. Брюховецкий.

После всенощной была отслужена панихида по скончавшимся руководителям, преподавателям и воспитанникам Семинарии.

Особенно торжественно прошел день 19 июня, когда Семинария выпускала седьмой отряд воспитанников — будущих делателей на ниве Христовой.

Празднество началось Божественной литургией, которую совершал Преосвященный Никон, архиепископ Одесский и Херсонский, в сослужении ректора Семинарии, протоиерея В. П. Кремлева, преподавателей и выпускников — священнослужителей. Во время запричастного стиха слово произнес епархиальный проповедник, священник И. Андриевский. Во время литургии пели два семинарских хора, под общим руководством преподавателя С. А. Кузнецова.

Его Преосвященством были посвящены в стихарь все выпускники, не имеющие сана.

После благодарственного молебна архиепископ Никон сердечно напутствовал выпускников и воспитанников словами архипастырской любви.

В 12 часов дня в актовом зале Семинарии открылось торжественное собрание, посвященное выпуску воспитанников.

Этот акт прошел в особо торжественной обстановке, так как на нем присутствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, в это время пребывавший в гор. Одессе. На акте также присутствовали представители духовенства гор. Одессы и Одесской епархии.

После молитвы «Царю Небесный» и благословения Его Святейшества, ректором Семинарии, прот. В. Кремлевым был сделан краткий отчетный доклад о деятельности Семинарии за 1952/1953 учебный год. Секретарь Правления С. В. Зубков доложил цифровые данные о результатах переводных и выпускных испытаний. Актовую речь на тему «Первопечатник диакон Иван Федоров» произнес преподаватель Семинарии М. Г. Платонов.

Затем состоялась выдача Его Святейшеством наград отличникам-выпускникам и отличникам-воспитанникам. Кроме того, Святейший

Патриарх вручил каждому выпускнику книгу Священного Писания Нового Завета, со своим Патриаршим благословением и собственноручною подписью.

От имени выпускников выступил закончивший первым Семинарию студент М. Бельков, благодаривший Святейшего Патриарха, архиепископа Никона и преподавательскую корпорацию Семинарии за их заботы и труды по воспитанию и образованию.

В конце акта Святейший Патриарх, поздравив выпускников с окончанием Семинарии, сказал: Мы, когда возобновляли духовную школу, имели в виду выпускать ревностных и самоотверженных пастырей Церкви. Из доклада о. ректора видно, что наставники ваши много потрудились и сделали всё, чтобы из стен Семинарии вышли хорошие, добрые пастыри. Я уверен, что Одесская Духовная Семинария способна воспитывать и подготавливать прекрасных духовно-настроенных пастырей и в дальнейшем. Хорошие, самоотверженные и добрые пастыри естественно постепенно отходят ко Господу, и вы призваны пополнить их ряды. Велики заслуги по подготовке будущих пастырей Церкви Преосвященного Никона, который, поистине как отец, проявляет свою заботу о воспитанниках Семинарии. Призывая Божие благословение на всех вас, выражаю пожелание, чтобы вы были верными и преданными служителями Церкви и Родины.

Акт закончился молитвой «Достойно есть».

Святейший Патриарх начертал в Книге почетных посетителей Семинарии следующие слова: «19 июня 1953 года посетил годичный Акт Одесской Духовной Семинарии. Божие благословение учащим и учащимся на дальнейшие труды во славу святой Церкви нашей. Алексей, Патриарх Московский и всея Руси».

После акта состоялся духовный концерт хора воспитанников Семинарии.

Осмотрев столовую и благословив трапезу, Святейший Патриарх посетил нижний храм Семинарии во имя святого великомученика Димитрия Солунского, где во время ежедневных богослужений в течение шести дней седмицы воспитанники проходят богослужебную практику в алтаре и на клиросе.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ М. МОНАХОВ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ГОРЬКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ДВУХСОТЛЕТИЕ ХРАМА

21/8 июля в гор. Лыскове, Горьковской обл., день храмового праздника в честь Казанской иконы Божией Матери совпал с двухсотлетием этого храма.

Казанский храм в гор. Лыскове

К празднику в гор. Лысков прибыл Преосвященный Корнилий, архиепископ Горьковский и Арзамасский, в сопровождении благочинного, протоиерея П. Морозова, священника Г. Молева, протодиакона Горьковского кафедрального собора и др.

В канун праздника, 20/7 июля, Владыка совершил в храме торжественное всенощное бдение, за которым был прочитан акафист Казанской иконе Божией Матери. Пред акафистом верующим, переполнившим храм, было предложено краткое слово, с призывом слезно помолиться Заступ-

нице Усердной, чтобы Она оградила наше Отечество от врагов и покрыла нас и братский христолюбивый народ покровом мира во всем мире. Всенощная закончилась только к полуночи.

В день праздника, 21/8 июля, архиепископ Корнилий, в сослужении местного и прибывшего духовенства, совершил Божественную литургию. После чтения Евангелия было произнесено поучение на тему Евангелия— о том, что достижение блаженства, которым украшает Господь слушателей и хранителей слова Его, возможно при соблюдении заповедей Божиих.

В конце литургии Преосвященный Корнилий обратился к молящимся со словом о значении праздника Казанской иконы Божией Матери, которая непрестанно ходатайствует перед Сыном Своим о мире христианском и простирает над ним невидимо Свой покров.

После литургии, перед молебном, прот. П. Морозовым было зачитано приветствие и поздравление от членов Горьковского епархиального совета с престольным праздником Казанской иконы Божией Матери и 200-летием храма.

Настоятель храма, свящ. И. Аргентов от лица причта, церковного совета и верующих г. Лыскова, преподнес Владыке копию оригинала вызолоченной иконы Казанской Божией Матери.

СВЯЩ. Г. МОЛЕВ

ИЗ ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО

21/8 июня с. г., в день памяти св. Феодора, епископа Суздальского, Преосвященный Онисим, епископ Владимирский и Суздальский, посетил Казанский приход в гор. Суздале.

Владыка прибыл накануне праздника и перед всенощным бдением в храме во имя Божией Матери обратился к молящимся с словом. В нем, вспоминая святителя Суздальского Феодора, он призывал верующих, во множестве наполнивших храм, наипаче всего блюсти веру Христову, первым провозвестником которой в земле Суздальской был святитель Феодор.

Всенощное бдение было совершено архиерейским служением при участии настоятеля храма, протоиерея В. Маляровского, протоиерея К. Орлова, священника И. Глазкова и протодиакона Владимирского Успенского кафедрального собора Я. К. Ландышева. Пел местный приходский хор.

На другой день, 21/8 июня, в том же храме Владыкой была торжественно совершена Божественная литургия, при большом стечении молящихся. После чтения Евангелия Преосвященный Онисим обратился к молящимся с словом. В нем епископ призвал молящихся дорожить местными святынями, молитвенно прославлять святых угодников, в земле Суздальской просиявших, подражать им в вере и благочестии, содержать в чистоте православную веру, хранить уставы и повеления церковные, а также честным и ревностным выполнением своих гражданских обязанностей укреплять свое Отечество, защищать общественный порядок и быть в первых рядах защитников мира во всем мире.

По окончании богослужения Преосвященный Онисим, собрав причт и церковный совет, беседовал с ними по вопросам церковно-приходской жизни и преподал ряд конкретных руководящих указаний о ведении этой жизни в дальнейшем.

Вечером Владыкой был отслужен в храме молебен с акафистом Казанской иконе Божией Матери.

ПРОТ. К. ОРЛОВ

ПОЛВЕКА СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ

12 июля (29 июня) с. г., в день прославления свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, в Тульском Всехсвятском кафедральном соборе праздничное богослужение сопровождалось торжеством, в связи с исполненным пятидесятилетним служением в священном сане ключаря собора, протоиерея Феодосия Харламповича Храпачева.

В юбилее приняли участие городское духовенство, многие верующие в гор. Туле, а также, согласно особого циркулярного распоряжения, и духовенство епархии на местах.

Позднюю Божественную литургию в верхнем храме Преосвященный Сергей, епископ Тульский и Белевский, не служил, пожелав уступить тем самым первенство в совершении св. Евхаристии самому юбиляру. Владыка молился стоя в алтаре.

Несмотря на свой преклонный возраст (ему исполнилось 79 лет), о. Феодосий, с собором духовенства, с особым воодушевлением совершил литургию. После запричастного стиха он сказал слово о жизни и трудах свв. апостолов Петра и Павла.

По окончании литургии всё служащее духовенство, во главе с Преосвященным Сергием, вышло на середину храма для совершения благодарственного молебна. Перед началом его, и. о. секретаря епископа, иеромонах Дорофей зачитал указ епископа Сергия о праздновании юбилея и грамоту от Святейшего Патриарха Алексия.

После молебна Владыка, обратившись к юбиляру, сказал речь, в которой отметил значение и пользу полувекового служения о. Храпачева, с пожеланием ему дальнейших плодотворных трудов на благо Церкви и Родины.

Настоятель собора протоиерей В. Н. Глаголев, знающий о. Феодосия на протяжении нескольких десятков лет по совместной службе, в своей речи охарактеризовал его как истинного пастыря, неутомимого труженика и миролюбивого собрата и, после пожелания ему такого же служения и в дальнейшие годы, поднес от лица духовенства ценный подарок.

Хорист И. А. Кузьмин поздравил юбиляра от лица соборного хора.

Растроганный до глубины души о. Феодосий в кратких, но сердечных, выражениях благодарил за память и любовь.

Церковное торжество закончилось провозглашением многолетствия маститому юбиляру.

ДИАКОН К. ГЛАГОЛЕВСКИЙ

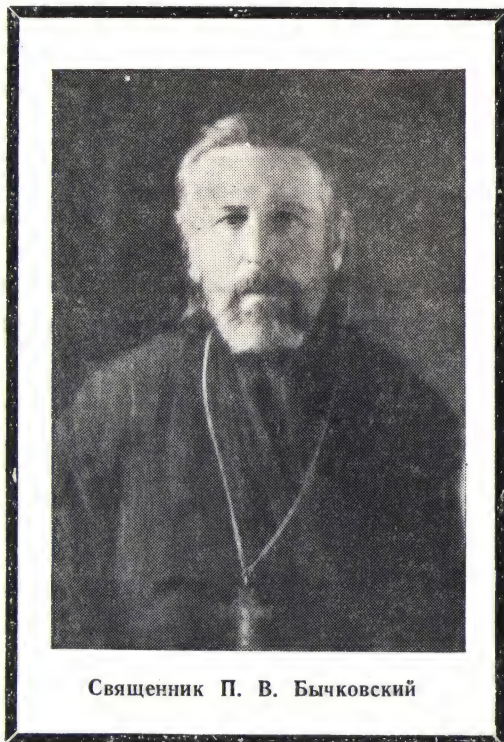
ИЗ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

СВЯЩЕННИК П. В. БЫЧКОВСКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

11 мая с. г. в гор. Минске, после продолжительной тяжелой болезни, скончался Минский епархиальный ревизор и благочинный Минского округа, священник Петр Владимирович Бычковский.

Он родился в 1881 г. в с. Чулгузове, Винницкой области, в семье священника. В 1902 г. окончил Волынскую Духовную Семинарию, в 1908 г.—Томский университет, по юридическому факультету. В течение ряда лет занимал ответственные должности на государственной службе. В 1944 г. принял священство и до 1947 г. состоял в клире Харьковской епархии, откуда и перешел на службу в Минскую епархию. Здесь сначала священствовал в гор. Добруше и в гор. Гомеле; в 1948 г. был назначен настоятелем Михайловского собора в гор. Климовичи, Могилевской обла-

Священник П. В. Бычковский

сти, и благочинным Климовичского округа, а в 1949 г. приглашен Преосвященным Питиримом, архиепископом Минским и Белорусским, на должность епархиального ревизора и благочинного Минского округа. Имея высшее юридическое образование и многолетний опыт по административным делам, о. Петр с большим успехом исполнял возложенные на него обязанности.

Всегда жизнерадостный и бодрый духом, он был любим всеми знавшими его за свой ум, неподкупную честность, горячую ревность о благе Церкви Божией, за трудолюбие и исполнительность, за свою незлобивость и великодушье.

Отпевание почившего состоялось 14 мая в Минском кафедральном соборе, при участии многочисленного городского и приезжего духовенства.

Слово к молящимся пред отпеванием произнес митрофорный протоиерей И. Курьян. В конце отпевания с прощальным словом обратился к почившему настоятель собора, протоиерей В. Богаткевич.

Много молящихся шли за гробом о. Петра до кладбища, несмотря на поздний час и дальность расстояния.

На могилу покойного были возложены: крест из белых цветов от Преосвященного Питирима, архиепископа Минского и Белорусского, и венки — от Минского епархиального Управления, от духовенства Минской епархии, от духовенства Минского благочиния, от родных и от друзей.

В лице о. П. Бычковского Минская епархия потеряла доброго, просвещенного пастыря и неутомимого труженика на ниве Христовой.

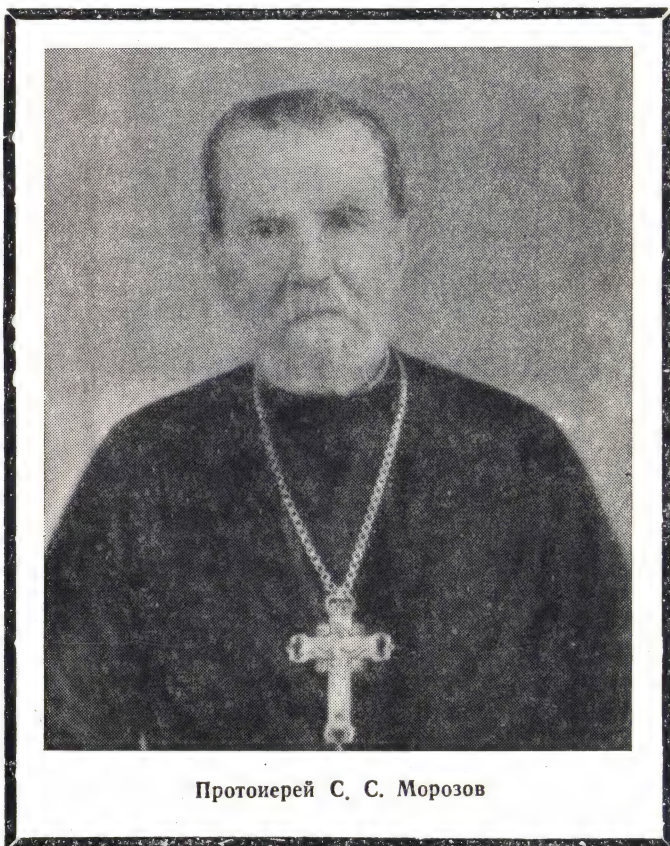
Да упокоит Господь душу его в селениях Своих святых!

ПРОТ. В. БОГАТКЕВИЧ

ПРОТОИЕРЕЙ С. С. МОРОЗОВ

(НЕКРОЛОГ)

11 мая с. г. скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг старейший священнослужитель Высоковского благочиния, Брестской области, долголетний духовник благочиния, настоятель церкви в селе Войская, протоиерей Серапион Сергеевич Морозов.

Протоиерей С. С. Морозов

Он родился в 1875 году на Виленщине и там же начал церковное служение в 1895 году. С 1914 года о. Серапион состоял настоятелем Войсковской церкви.

Таким образом он 58 лет служил святой Церкви.

Кротость и доброта, незлобивость и искренность в обращении со всеми людьми, преданность своему служению и глубокая вера о. Серапиона снискали уважение и любовь к нему со стороны сослуживцев и прихожан.

13 мая состоялось торжественное погребение усопшего. Отпевание было совершено при участии 14 священников, в том числе трех благочинных нашей епархии.

За литургией и во время отпевания были произнесены речи о важности пастырского служения и о достойном, примерном служении о. Серапиона Церкви.

Несмотря на будний, рабочий день, множество верующих—прихожан не только Войсковского, но и соседних приходов—пришли в храм отдать последний долг любимому пастырю. Много слез было пролито над его гробом. Прощание молящихся с почившим продолжалось более часа.

Около 7 часов вечера гроб с прахом незабвенного о. Серапиона был опущен в могилу.

Да вселит Пастыреначальник и Господь наш Иисус Христос в Своих обителях Небесных светлую душу скромного сельского пастыря— о. Серапиона!

ПРОТ. С. ДЮКОВ

КРАТКИЕ ВЕСТИ ИЗ ЕПАРХИИ

Торжественные богослужения—всенощная 8 июля (25 июня), накануне дня празднования Тихвинской иконы Божией Матери, и Божественная литургия в самый день праздника—9 июля (26 июня) были совершены, при большом стечении молящихся, в Космодамианской церкви гор. Кирсанова прибывшим из гор. Тамбова епископом Тамбовским и Мичуринским Иоасафом, с собором духовенства. За литургией Преосвященный произнес слово о мире, любви к людям и о духовной радости.

*
* *

В тот же праздник духовное торжество было среди русского православного населения в гор. Пржевальске, Иссык-Кульской области, Киргизской ССР. На торжественные всенощное бдение и Божественную литургию, кроме местных жителей, прибыло много паломников—богомольцев издалека. Богослужения были совершены собором духовенства. Как за всенощной, так и за литургией были произнесены поучения.

*
* *

Усердием благочестивых рукодельниц—прихожанок Вознесенского собора в гор. Ельце, художественно изготовлена новая риза на чтимую храмовую икону Тихвинской Божией Матери. 8 июля (25 июня), накануне праздника в честь Тихвинской иконы Богоматери, местным причтом совершено было торжественное освящение иконы в новой ризе.

*
* *

В гор. Харькове, дни храмовых праздников—12 июля (29 июня) в церкви во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, и 21 (8) июля—в храме в честь Казанской иконы Божией Матери, архиепископом Харьковским и Богодуховским Стефаном были совершены торжественные богослужения. За Божественной литургией в Казанском храме Преосвященным Стефаном было произнесено слово о значении празднования этой иконы.

*
* *

3 июля в гор. Полтаве скончался питомец Киевской Духовной Академии, выпуска 1902 г., кандидат богословия В. Ф. Харьков, бывший с 1941 по 1950 гг. секретарем епархиального епископа. Ранее он работал в Полтавской Духовной Семинарии помощником инспектора и преподавателем основного, догматического и нравственного богословия, затем преподавал в гражданских учебных заведениях. Он отличался разнообразными знаниями, гуманностью, незлобностью и скромностью.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр:

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Возвращение в Москву Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая К пребыванию в Москве Правительственной Делегации Германской Демократической Республики	3
	3.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия (Июль)	4
<i>Свящ. Н. Радковский.</i> Два дня „у Троицы Сергия“	5
<i>Прот. В. Боровой.</i> Церковное торжество в Минске	7

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>А. Васильев.</i> Великая надежда	17
---	----

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

<i>Архимандрит Арсений.</i> Венский храм святителя Николая	23
<i>И. Ш.</i> Библиография. „Вестник Русской Православной Церкви в Голландии“	26

С Т А Т Ь И

<i>Свящ. А. Ястребов.</i> Преображение Господне	28
<i>Проф. В. Никонов.</i> Святый пророк Божий Илия Фесвитянин	32
<i>Проф. И. Шабатин.</i> Св. Феогност, Митрополит Киевский, как поборник объединения Руси (к 600-летию со дня кончины)	39
<i>А. Ведерников.</i> К вопросу о предсоборном совещании	46

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

<i>Преподаватель М. Монахов.</i> Окончание учебного года в Одесской Духовной Семинарии	54
--	----

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

<i>Свящ. Г. Молев.</i> Двухсотлетие храма	56
<i>Прот. К. Орлов.</i> Церковное торжество	57
<i>Диакон К. Глаголевский.</i> Полвека священнослужения	58
<i>Прот. В. Богаткевич.</i> Священник П. В. Бычковский (Некролог)	58
<i>Прот. С. Дюков.</i> Протоиерей С. С. Морозов (Некролог)	60
Краткие вести из епархий	62

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции „Журнала Московской Патриархии“ А. И. Георгиевскому —
Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь).
Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

